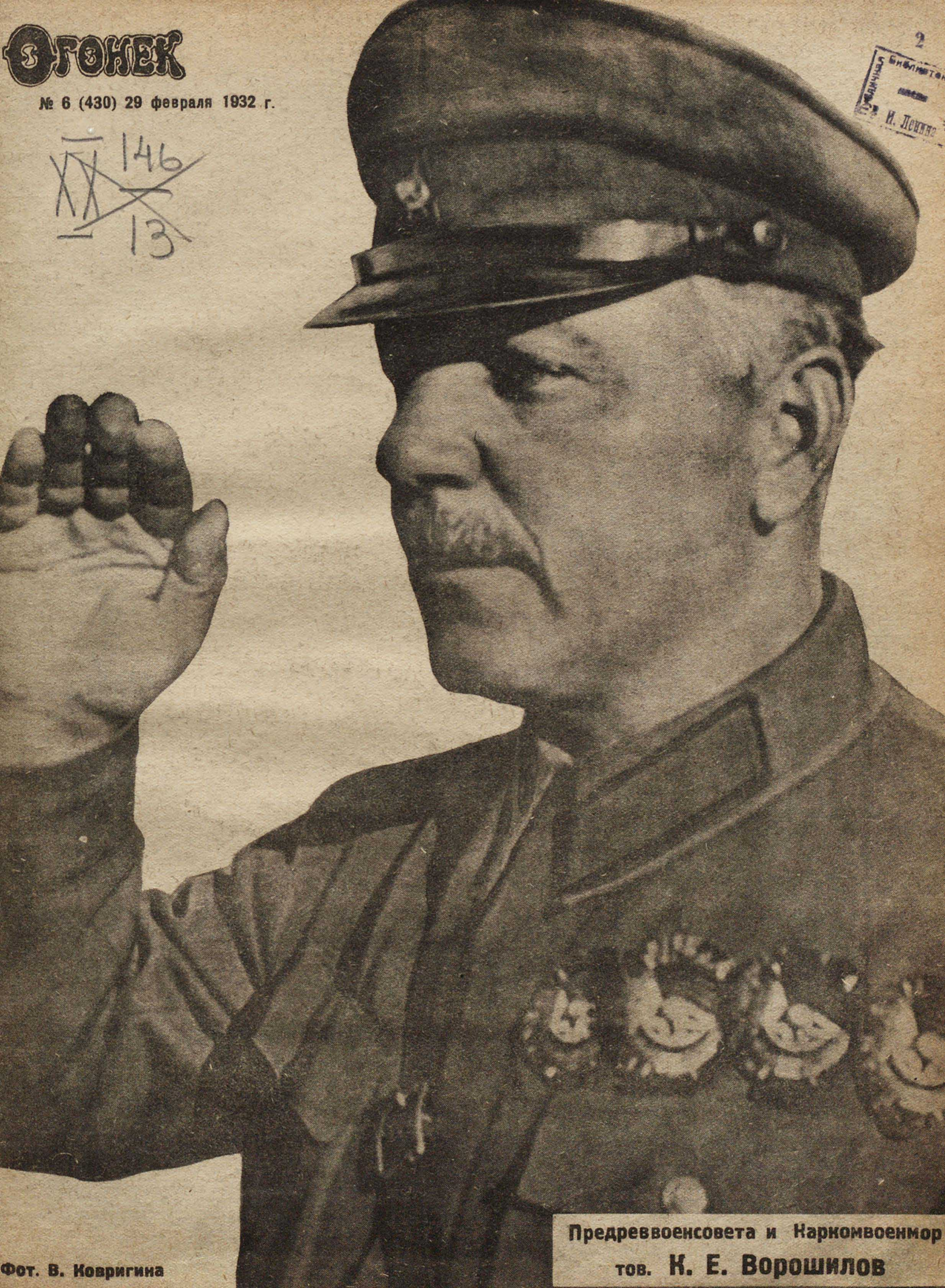

~~XX 146~~
~~13~~

2
Библиотека
И. Ленин

Предреввоенсовета и Наркомвоенмор
тов. К. Е. Ворошилов

Снайпер

Фот. В. Новригина

Красноармейские песни

И. Сельвинского

25-я дивизия

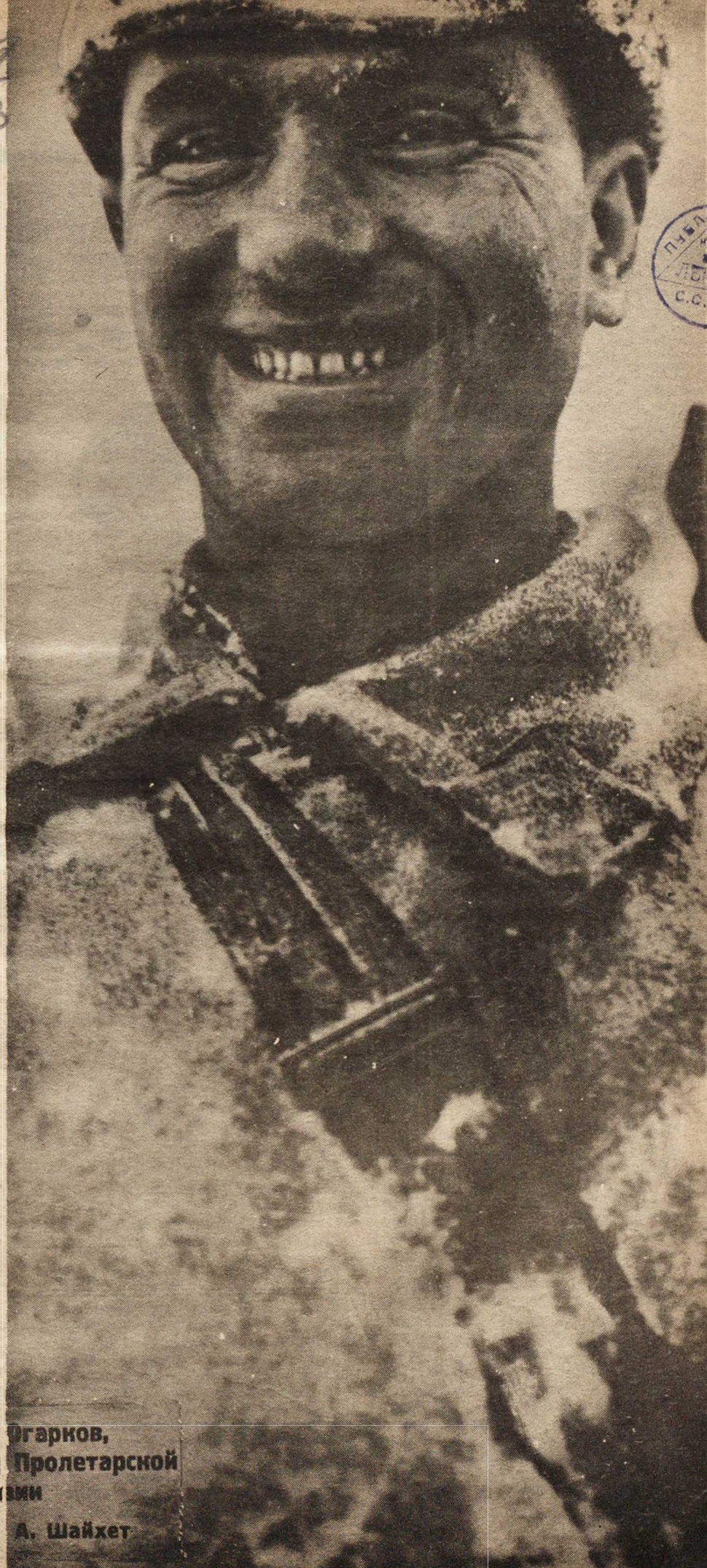
- 1 25-я наша дивизья
Уходила в гражданский бой.
Рыжий месяц взлез подивиться
Над расстрелянной вербой.
- 2 Эх, ты конь, ты мой конь, ты лягай ты,
Вороной мой чорт без креста.
Наступали бойцы-делягаты
От рабочих и крестьян.
- 3 То мы жухли, а то мы зябли.
Но тянулись дальше вперед,
И жужжали на звездах сабли,
Как орлиное перо.
- 4 Далеко уже знали: „Едут!“
Каждый вез на седле как любовь—
Белотелую победу,
Поизраненную в кровь.
- 5 И куда б нас война ни метала,
Мы вносили всюду с собой
Запах дыма и металла,
Дух Коммуны и свобод.
- 6 25-я наша дивизья
Уходила верхами в бой...
Медный месяц подскакивал в выси
Боевою трубой.

Заночуй, милочек...

- 1 „Заночуй, милочек,
Заночуй разочек:
Чай немного по дороге
Ласковых-то ночек“.
- 2 „Рад бы почеваты,
Та боюсь проспаты:
Боевые комиссары
Могут расстреляты“.
- 3 Но голубкой тает,
Холит, потакает
Молодая девчоночка
Ладная такая...
- 4 А на утро солнце
Грянуло в оконце:
Затомило, замутило
Сердце эскадронца.
- 5 Барабаны сбили,
Музыка сыграла,
Конница-буденница
Да конив напувала.
- 6 Конив напувала,
Со двора с'езжала,
Со двора с'езжа-а ла да
Саблями бренчала...
- 7 Саблями звучала!
Песней величала!
Коняки за д'мики
Цокали сначала.
- 8 Все белы как снеги,
Сивые, седые:
Воронные,
Пегие,
Буланые,
Гнедые.
- 9 Зори и морозко,
Солнце вроде воска;
По улице уходило
Червонное войско!
- 10 Сгубило милова
Дивчоноче слово.
Боевые комиссары
На-руку суровы.
- 11 На-руку суровы,
Спущенные брови:
За рекой белополяки—
Надо ж быть готовым!

Тов. Фгарнов,
боец Пролетарской
дивизии

Фот. А. Шайхет

Отцы ударников („ПЕРЕКОП“)

Отрывок из пьесы МАТЭ ЗАЛКА и ГЕОРГИЯ ПАВЛОВА

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Освобожденный Крым

В той самой даче, где помещался штаб белых, теперь временно расположилась комендатура. В комнате окно и две двери. На одной из них приколот лист с надписью от руки: „без дела не входить“. В комнате следы поспешного, панического отступления: сорваны карты, выбиты стекла в окне, порван шнур электрической люстры, свисающей боком, как подстреленная птица. Во всю ширину задней стены, под потолком протянута длинная лента красного кумача, с надписью: „Да здравствует третья годовщина Октября“. Комната освещена ярким солнцем. С улицы доносятся гудки автомобилей, грохот проезжающих тачанок и оружий, шелест конницы и мерный топот пехоты, движущейся непрерывным потоком. Временами слышны звуки музыки, пение проходящих частей. По комнате сидят посетители. Одни проходят в дверь кабинета и возвращаются после непродолжительной аудиенции, другие задерживаются у стола, за которым сидит помощник коменданта, ранее связист—Кондаков. Поодаль, за маленьким столиком, работает машинистка. Слышится гудок телефона.

Кондаков (берет трубку). Алло... Помощник коменданта... Ну, да, здесь комендатура... Товарищ Ванюшков? Тоже здесь... У него свой телефон, семь четырнадцать. Да тут у нас все вместе, и комендатура, и... Еще не расположились... Полная канцелярия... Хорошо. Доложу. (кладет трубку). Так. Это, значит, подписано... Это—тоже... (машинистке). Ну-ка, трофеечка, пусти меня.

Машинистка (удивленно). Это вы мне?

Кондаков. А то кому же? Кто кого в плен взял; ты меня, или я тебя?

Машинистка. В плен? Разве я... в плену? Но, позвольте... Я не воевала с вами! Я ждала вашего прихода, перешла добровольно на сторону красных...

Кондаков. Ну, так теперь переходи добровольно вон на тот стул,—а меня пусти за машинку: попробовать надо... (Сел за машинку). Эту хреновину выдвигать надо, что ли?

Машинистка. Что вы делаете? Поломаете машину, она и так разбитая.

Кондаков. И впрямь не годится, должно быть, ни черта не выходит. Я, видишь, хотел пастушачьи... Знаешь что? „Красной победоносной армии исполняющий обязанности помощника коменданта Кондаков“...

Машинистка (смеясь). Это вы до завтра печатать будете. Пустите-ка лучше меня. (Садится на свое место).

Кондаков. Ишь ведь, премудрость... Ничего, трофеечка, выучился! (Из кабинета выходят Ванюшков, доктор и комендант—бывший младший начальник штаба).

Доктор. Так вы, значит, распорядитесь, товарищи? Мало ли здесь свободных помещений.

Комендант. Ведь вам нужно побольше, правда?

Доктор. Понятно, побольше. Бой еще не кончен. Их везут, везут без конца... Главное—больше воздуха. Раненым нужен воздух... Подумайте, мы теперь уже можем говорить о воздухе,—что? Мыло у нас есть, подумайте... и медикаменты есть. Белые бросились прежде всего спасать свое золото и бриллианты,—ну, на здоровье... Медикаменты они-таки оставили нам... (Смеется; он в радостном возбуждении).

Ванюшков. Можно занять ту большую дачу, в переулке у площади. Вы доктор, осмотрите ее сами, а если подходит—забирайте...

Комендант. Еще бы не подойти. Целый дворец... Они у вас там отдохнут. Доктор. Что? Да... Они заслужили этого. Они дрались, как...

Ванюшков. Да, ведь вы были с ними, под валом... Комполка донес, что вас надо представить к ордену.

Доктор. Мне—орден? Тогда все наше фабричное производство придется перевести на выделку орденов. Это же лавы... Им надо поставить памятник из чистого

Матэ Залка

золота,—вон из того, что мы отобрали у белых. Как сумасшедшие лавы, они дрались... И вот за это теперь у них будет и мыло, и белые мраморные ванны, и перевязки им уже не надо делать из грязных тряпок... Ну,—так вы мне дадите бумажку?

Комендант. Пойдем вместе. Мне надо лично... Товарищ Ванюшков, я на десять минут, не больше... Тут за меня пока останется Кондаков. (Уходят).

Ванюшков. Товарищ машинистка... Вот, перестукайте,—срочно. (Ушел к себе).

Кондаков. Старайся, трофеечка... Чтобы—духом, понимаешь? (Входит Ершкин и Аргамаков).

Ершкин. Комендант здесь?

Кондаков (важно). Исполняющий обязанности. А в чем дело?

Ершкин. Вот, привел я этого пи-столеда. Понимаешь, торговать вздумал,—да видно надул кого; крик, бузу подняли...

Кондаков. Чего ж канителиться? В холодную! Там разберут.

Аргамаков. Ты погоди, товарищ комендант... Ведь он меня сгреб за волосы, и ну волочить по улице... Это разве порядок? Сраму-то сколько... День такой, народу не протолчешься, все на парад собираются,—а он меня волоком...

Ершкин. А ты не брыкайся, когда тебя по инстанции, значит, предоставляют...

Аргамаков. Товарищ комендант! Отпусти, сделай милость... В рядах армии

ведь сражался, кровь свою, можно сказать, проливал... День-то, день-то какой.

Кондаков. День-то, правда, особенный,—не скоро дождешься. Это он, шукура, верно говорит... Знаешь что, Ершша? Дай ему хорошенько под зад,—да если ничего кроме бузы не было, пусть его катится к лешему. Только смотри ты! В мародерстве или в чем таком понадеешься—к стенке. У нас разговор короткий...

Ершкин. Ну, раз комендант распорядился—отпустить, я тебя отпущу...

Аргамаков (в дверь). Поговори у меня! Пеший кавалерист!

Ершкин. А за пешего кавалериста—ряжки наломаю. Ах, ты! Брысь! (Кидается за Аргамаковым).

Ванюшков (выходя). Что это за шум такой? (Подходит к машинистке). Переписали, товарищ? (Берет, читает). „Копия. Предсовнаркома тов. Ленину. Предреввоенсовета... Наши части... В обход Турецкого вала... Перекоп взят. Точка“. Именно, точка,—поставленная крепкой, мозолистой рабочей рукой... (Входит комендант в сопровождении лейтенанта Жерве).

Комендант. Товарищ Ванюшков... Как быть с этим? Офицер французской службы...

Жерве. Господин комиссар! Вы не можете себе представить, какое это печальное недоразумение. Франция не вела войны с доблестными красными войсками. Я не могу рассматриваться, как пленный... Во всяком случае...

Ванюшков. Ну, во всяком случае, и за гости мы вас тоже не считаем.

Жерве. Господин комиссар! Но это невозможно... Я преклоняюсь перед вами, я горжусь честью быть среди вас, но... доблестная красная армия не может запятнать себя насилием над солдатами нейтральной страны... Я прошу вас высказать... Надеюсь, что высшее командование войдет в мое положение... Меня можно выменять, или...

Ванюшков. Что ж, по-вашему—один только вы из французских к нам в руки попали? Ладно, сейчас я снесусь по телефону. (Уходит к себе).

Жерве (коменданту). Ну, вот и прекрасно. Разумеется, все будет сделано точно же. Но в сущности, господин комендант,—это позор, что белая армия сдала вам перекопские позиции. Да, именно позор. Они были укреплены лучше Вердена... Это были французские позиции, господин комендант! Белые полки, составленные из офицеров, не могли удержать французских великодушных позиций...

Комендант. Придет время, когда полки, составленные из французских офицеров, не смогут удержать таких же, а может быть еще и лучших позиций.

Жерве (изумлен). Да? Когда же это будет?

Комендант. Когда их будут штурмовать французские солдаты.

Ванюшков (выходя). Все сделано. Пройдите в штаб, там вы получите инструкции. Товарищ комендант,—выдайте пропуск.

Жерве (взяв пропуск). Вы говорите, как настоящий большевик. Мы не пойдем друг друга... Наши солдаты, мосье, не поднимут оружия на своих офицеров. А если бы и подняли, то... Мы посмотрим еще, мсье, кто кого! (Выходит, важно задрала голову).

Кондаков. Эх, кишка длинноногая. То кланялся,—а получил пропуск на руки, иначе заговорил... Ну, совсем тебе Аргамаров,—такая же шпана! (Входит Маша, бледная и осянущая).

Маша. Доктора тут нет? Здравствуй, Алексей Дмитрич...

Командант. Доктор ушел осматривать новое помещение для лазарета.

Маша. Бегаю за ним, ищущая. Скорей бы. Раненых класть некуда, а все везут и везут... (Гудок телефона).

Командант. Алло. Командатура. Из штаба? Слушаю... Симферополь взят? Михаил Васильевич? Да, да... Как же... Парад принимай будет.—Срочно? Сейчас... (Берет са стола бумаги и убегает).

Ванюшков. Симферополь взят, Машута.

Маша. Да, слышала.

Ванюшков. Ты что такая?

Маша. Так... (Осматривается). Знакомая комната... Здесь меня допрашивали, отсюда на расстрел послали... Где они теперь? Ты знаешь... Что это я хотела? Да, убит Сергей Бойцов...

Ванюшков. (Мелком окинув ее взглядом). Вот оно что... Ничего, Машута, не поделаешь. На то война.

Маша. Он убит, а я вот — уцелела... Чудно, Алексей Дмитрич. На мосту убит, перед самым концом. Прямо в голову.

Ванюшков. Ну, ну, Марья... Не ладно так! Возьми себя в руки.

Маша. Да, знаю. Устала я, Алексей Дмитрич... Сутки целые, не разгибаясь — и все новых везут...

Ванюшков. Да. Много. Зато Перекоп взят,—кончено...

Маша (встает). Кончено, Алексей Дмитрич! Нет больше Врангеля... Ты не смотри, что я такая. Пройдет. Это — от усталости...

Ванюшков. Ты вот что, Машута: у тебя — смена, что ли? Ты побудь здесь. Доктор пока без тебя проживет,—да он сюда вернется, должно быть. (Входит Капустин).

Капустин. Победа! Какая победа, товарищи! Я просто пьян от восторга...

Кондаков (с бумагой). Товарищ Ванюшков. Я скажу, чтоб трофеечка с этого рапорта копию сняла...

Ванюшков. Какая трофеечка?

Кондаков. А это вот я ее назвал. Потому, как она наш трофей.

Капустин. Прекрасно сказано. Именно — трофей... Трофеев — не сосчитать, товарищи. Знамена, орудия, пулеметы... Необходимо создать трофейную комиссию, в срочном порядке. Я буду просить, чтобы меня назначили ее председателем. После обморока, правда, у меня осталась маленькая слабость,—но она скоро пройдет. Крым теперь наш; курорты, дома отдыха... К тому же хворать некогда. Надо строить социализм, товарищи! Теперь уж это легко...

Ванюшков. Легко? В голове у вас, товарищ, легко,—вот что.

Капустин. Ва! Мы, кажется, поменялись ролями. Откуда такой пессимизм?

Ванюшков. Что? У меня пессимизм? Эх, вы... Трудности впереди такие, какие и не снились никому. И вы первый, товарищ из меньшевиков, будете скулить от этих трудностей.

Арсеньев (входит, рука на перевязи). Товарищ Ванюшков, вы здесь? Очень рад. Можно вас, на два слова? (Отводит его в сторону).

Капустин (около машинистки). Вы недавно у нас? О, какая молоденькая... Вы раньше работали у белых? В штабе, вероятно?

Машинистка. Нет... В отделе снабжения.

Капустин. И перешли к нам? Добро-вольно, разумеется. Ну да, все такие переходят добровольно. Не скрою,—вам будет не легко на первых порах. Придется за-

воевывать доверие... К прежним служащим белых мы, естественно, склонны относиться с подозрением... (Наклоняясь к ней). Вы такая еще молоденькая... И такая хорошенькая, честное слово...

Машинистка. Извините... Вы мне... немного мешаете. У меня срочная работа...

Ванюшков (Арсеньеву). Ну, и нельзя стало быть. Чудак, разве я могу отменять распоряжения доктора? Вот тоже выдумал...

Арсеньев. Но ведь это же чепуха! Какая-то ничтожная царина... Ежова, и ты здесь? Ты сестра, ты понимаешь... Разве может такой пустяк помешать мне идти дальше?

Командант (подходит к Ванюшкову). Товарищ Ванюшков... (Понижив голос). Сейчас я узнал — вышла неприятность... Арестованный Смолокур — бежал.

Ванюшков. Как бежал? Быть не может!

Командант. Скрылся... Отнял ружье у часового...

Ванюшков. Проворонили...

Капустин. Надо поспешить. Мне непременно надо быть на параде (Торопливо уходит).

Командант (Ванюшкову). Скрыться из города он не может. Везде пикеты.

Ванюшков. Скрыться. Чорт побери... Я не представляю себе, что он будет делать... (С улицы слышен мерный шаг проходящих войск. Музыка).

Ванюшков (коменданту). Словом, во что бы то ни стало его надо найти. Ступайте. Я пока побуду здесь. О задержании немедленно известите меня по телефону... (Комендант уходит).

Крики (за окнами). Да здравствует товарищ Фрунзе! — Да здравствует освободитель Крыма! Ура!

Арсеньев. Идут... Без меня идут добывать барона... Нет, я не могу! Какая-то идиотская царина... Не могу, чорт возьми! Я должен быть с ними! (Убегает).

Ванюшков (машинистке). Товарищ, вы пока свободны. Вам верно хочется посмотреть парад? Идите... Ежова, ступай и ты, пора. Здесь останется Кондаков... Я тоже сейчас приду. (Машинистка быстро собирает бумаги, уходит).

Маша. Приходи поскорей, Алексей Дмитрич. Без тебя нельзя. Кто кто, а ты должен быть там... (Уходит, музыка затихает, слышен тяжелый грохот).

Кондаков (у окна). Броневики идут... Тяжелый дивизион... Даже земля трясется... Сзади латышская показалась... Народу то, народу,—на крышах, на столбах на фонарных насади... (В дверях показывается Смолокур, с винтовкой в руках).

Ванюшков. Ты. (Отступает. Пауза). Кондаков... Ступай, проверь караул. Потом... можешь идти на парад. Я здесь дождусь коменданта. (Кондаков уходит, Ва-

нюшков и Смолокур остались вдвоем). Пришел. (Садится). Что же с тобой делать, Михаил? В первый раз в жизни я не знаю, что делать...

Смолокур (протягивая ему винтовку). Возьми.

Ванюшков. Ты бежал из-под ареста? Смолокур. Я ушел... Мне надо было видеть тебя. Сказать... ты был прав.

Ванюшков. И ради этого бежать из-под ареста? Да ты знаешь ли?

Смолокур. У меня мутится в голове. Я ничего не понимаю, Остап. Это — правда... Вы все-таки смогли это сделать?

Ванюшков. А! Теперь ты веришь? Теперь, когда слепой увидел бы? Не поздно ли, Михаил?

Смолокур. Погоди. Дай мне сказать. Меня там не было... Вот мысли, мысли,—как они медленно... Вы умирали,—а меня там не было. Вы шли—а меня не было... Ты сказал: нельзя... Кто не поверил, тот не имеет права... Так умереть—я был недостойн... Вы поднимали огромные пласты истории, а меня ты столкнул с дороги... В темноту, в молчание, в смерть ты столкнул меня, товарищ Остап...

Ванюшков. Михаил, что с тобой? (Берет его за руку). Да ты весь горящий... Ты болен, Михаил? Тебе не хорошо?

Смолокур. Я тоже поднимаю мои мысли, как пласты... Да, мне не хорошо. О чем я? Да... Так будет еще много раз. Вы будете идти сквозь тайгу, сквозь бурьян, стиснув зубы... И тех, кто будет мешать вам—надо отбрасывать прочь. Всегда. (Входит доктор).

Ванюшков. Доктор! Взгляните, что с ним.

Доктор. Ну? Я таки пришел кстати. Товарищ Смолокур,—так?

Смолокур. Мне просто... Не хорошо... Ванюшков (тихо). Он заговаривает...

Доктор. Что? Да, да... Ну, тут долго смотреть не надо,—картина ясная. Он сейчас едва ли отвечает за свои поступки. (Берет руку Смолокура). Вот видите... Разумеется,—классический сыпняк. Это еще наследство от белых: вы с собой принесли то, чего приносить было не надо. Сейчас вызовем санитаров...

Крики (за окнами). Фрунзе! Да здравствует товарищ Фрунзе! Да здравствует герой Перекопа! (Музыка).

Смолокур. Герой Перекопа... Они кричат, они зовут меня. Пули я был недостойн,—меня убила маленькая, ничтожная вошь... Так и бывает с теми, которые... Которые... (Порывается к окну). Да здравствует Фрунзе. Да здравствует... (Тяжело падает ничком).

Ванюшков (сумрачно, наклоняясь над лежащим). Все равно. Он понял,—теперь ему можно и умереть.

Занавес.

ЛИНИЯ ПРИЦЕЛА

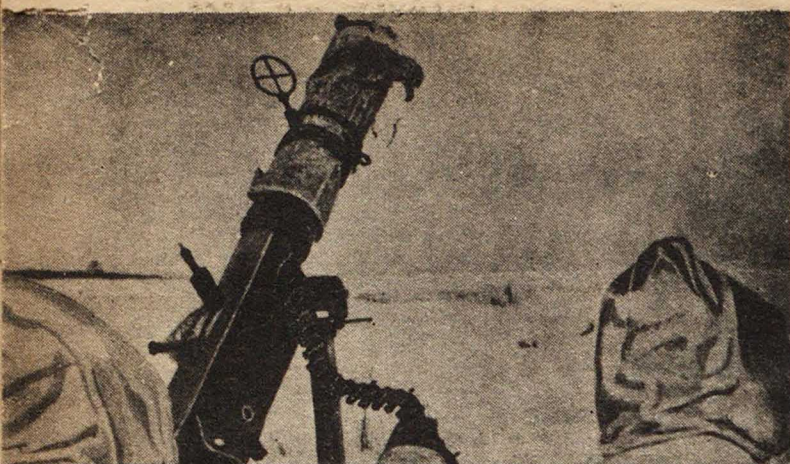
В караульном помещении
Вокруг стола
За „Правдой“ беседа спешная.
Несутся по строчкам
Десятки глаз
Короткими перебежками.
По стеклам рассвет
Зарю расписал.
И свежесть синюю, синюю.
Как линия прицела
От глаза стрелка
Идет генеральная линия:
— К социализму!
— Гудит отделение
И шутка
Летит высоко:
— „А знаете, ребята,
Товарищ Ленин
Был отличным стрелком“.

И каждый боец
В тысячный раз
Взглядом к портрету снова:
— И правда, товарищи,
Прищуренный глаз —
Признак стрелковый...
И сердце, движенье
Свое утроив,
Рванулось к ленинской цели.
Встают десятки
Магнитостроев
На верном его прицеле.
И каждый почувствовал,
Как в лицо
Пахнула даль голубая.
А Ленин смотрел
На своих бойцов,
По-ленински — улыбаясь...

А. Кудряшов

(Лит. ударник „Огонька“)

За овладение за укрепление рабоче-крестьян

на зимних маневрах.
по вражескому самолету

полевого телефона

танки на маневрах

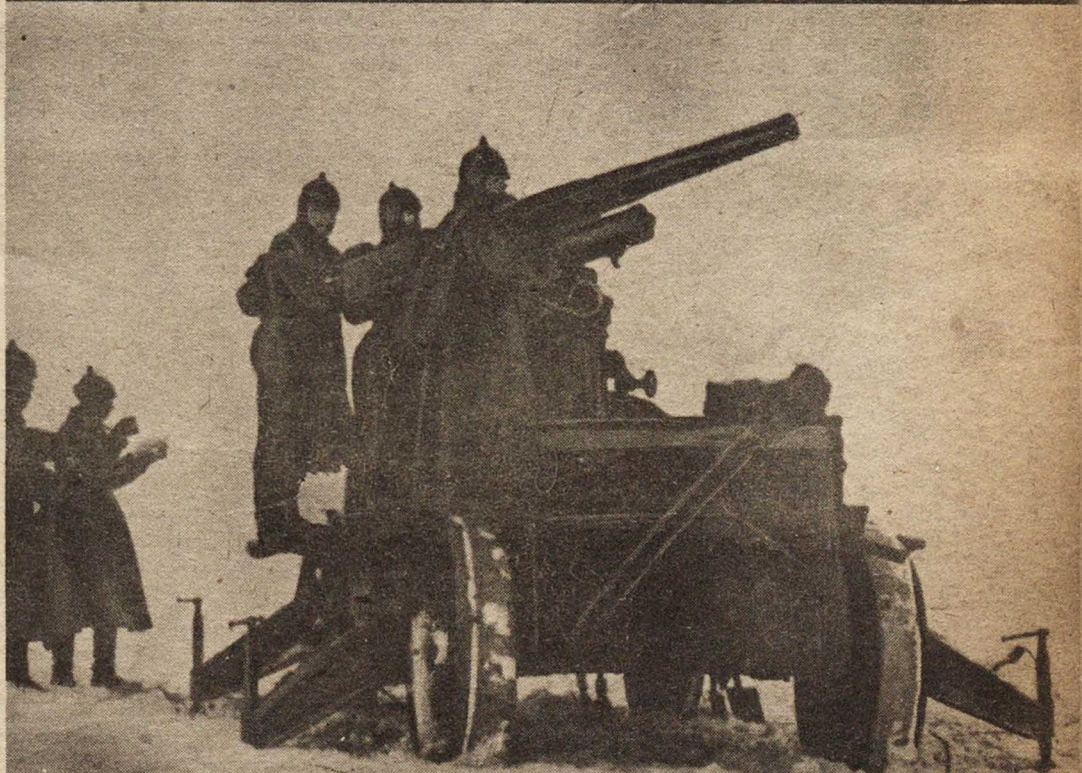

**боевой техникой,
боевой мощи
ской Красной армии**

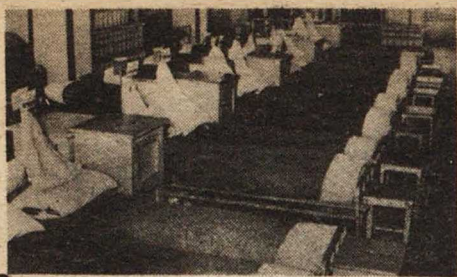
СНИМКИ А. ШАЙХЕТ И П. ЛАСС

ПРИВЕТ XIV ГОДОВЩИНЕ

Красной армии!

День бойца Красной армии Фотоочерк А. Шайхет

В 5 ч. 30 м. утра день в казарме начался

В 20 м. красноармеец должен вымыться, приче-
саться, одеться

Боец должен держать в порядке свою одежду

Огарков обучает пулемет

Стрельба лежа

Чистит винтовку после стрельбы

Тов. Огарков, бывший
колхозник, потом ра-
бочий-кузнец, те-
перь красноар-
меец Пролетар-
ской дивизии

В строй на поверку.

Зимний выход с пулеметом „Максим“.

На походе

В подшефном колхозе на собрании

Здесь показан день рядового красноармейца тов. Огаркова. Так проводит день каждый боец рабоче-крестьянской Красной армии.

Красноармеец — вооруженный рабочий, вооруженный колхозник, учится быть не только бойцом за охрану рубежей Советской страны, но и активнейшим строителем социализма.

Красная армия — школа великого задела бойцов страны строящегося социализма.

Огарков учит колхозников обращению с противогазом

Ветеран Огарков учится в общеобразовательном кружке

По выходным дням Огарков бывает в театрах и кино

МУСТАФИН ИЗ-ПОД СЕРГАЧА

Рассказ Ивана Фролова

На пути от Москвы залегли дикие Муромские леса, а за ними безграничной равниной растеклась хлебная степь. Эга степь тянется от Арзамаса к Сергачу. В стороне от железной дороги разбросался по взгорью Сергач—степной город. А от него в сорока километрах затерялись в степном просторе Петряксы, татарское село.

Петряксы—родина Мустафина.

Мустафин, боец первого взвода шестой роты, мало чем выделялся среди своих товарищей. Разве только тем, что был он вечно спокоен и молчалив как одиотопная Сергачская степь. Разве только тем, что был он замечательный стрелок и изумительно вынослив на походах.

В армию он пришел неграмотным.

— „Петряксы нет школа—Петряксы мечеть была“.

Грамоте он научился и стал выделяться еще тем, что больше других читал книги и газеты. Случались дни, когда Мустафин оживлялся. Никто не мог объяснить причины этого, но все хорошо видели, что у Мустафина на щеках—улыбка и слышались, как он пел. Красноармейцы говорили:

— Ты, Мустафин, оказывается, певун не плохой.

Он кивал им приветливо в ответ и, продолжая свое дело, пел потихоньку.

Чалтырлы, купыр устунда Гюльджире

Медаль патмус юдунг

Савдугач баласы...

О чем он пел—никто сказать не мог.

Но дней таких было немного.

Зато расцвел он тихой радостью, когда объявили ему результат конкурса по стрельбе.

— Мустафин выбил—из пятидесяти возможных—сорок шесть очков, Мустафин—

самый лучший стрелок не только в батальоне, не только в полку—а и во всей дивизии.

В тот день он, как никогда, много улыбался, особенно старательно начищал винтовку и пел смелее и громче обычного:

„Чалтырлы купыр устунда Гюльджире...“

Не переставал он улыбаться и тогда, когда стоял один перед всем батальоном, а комбат говорил про него, Мустафина, длинную и прочувственную речь.

— Мне хочется,—говорил командир батальона,—нарисовать вам, товарищи бойцы и командиры, полный портрет скромного нашего героя, товарища Мустафина... Кто он такой? Он в прошлом—батрак, работавший на Петряксинского мулла. Мустафин много работал на муллу и много же получал от муллы подзатыльников. В прошлом он—забытый представитель угнетенной национальности. Кто он сейчас? Сейчас товарищ Мустафин—колхозник, будущий общественный работник на татарском селе, сейчас он—воин рабоче-крестьянской армии, боец-ударник, не имеющий ни одного дисциплинарного взыскания, сейчас он—лучший стрелок нашей дивизии. У меня в руке винтовка товарища Мустафина. Это—винтовка, у которой нет абсолютно ни малейшего изъяна. Образцово пристреляна, образцово вычищена и смазана. Посмотрите на его снаряжение: вы не найдете ничего, что резало бы ваш взгляд. Все аккуратно подвизано, точно подогнано. Если заглянете в его стрелковую карточку, там все упражнения имеют пометку „отлично“. Он ни разу не отставал от роты на походе, никогда не был и симулянтом... Я хочу, чтобы каждый из вас, кто чувствует за

собой тот или иной грешок, брал пример с товарища Мустафина, товарищи бойцы...

Командир батальона отдал винтовку Мустафину и объявил:

— Товарищу Мустафину, лучшему бойцу-ударнику от лица службы объявляю благодарность и награждаю за отличную службу костюмом и сапогами...

Мустафин ответил громко:

— Служу трудовому народу.

В тот же день Мустафина фотографировали по приказанию командира батальона. Одну карточку дали ему самому. Другую отнесли комбату. Комбат взял чернила и ручку и написал на полях:

— Азмед Мустафин—самый дисциплинированный красноармеец, самый лучший стрелок.

Командир батальона Корнеев.

Рядом со своей подписью комбат поставил печать. Карточку вложили в конверт и написали на конверте:

„Село Петряксы,

Сергачского района,

Нижегородского края“.

Передавая конверт адъютанту, командир батальона сказал:

— Напишите на имя председателя сельсовета письмо о заслугах товарища Мустафина. И пусть это письмо прочитают на общем собрании граждан села Петряксы. Весь день Мустафин носил на лице улыбку и тихо мурлыкал:

„Чалтырлы купыр устунда Гюльджире...“

Адъютант исполнил поручение комбата: написал письмо и вложил его в один конверт с карточкой.

Письмо и карточку отослали в Петряксы.

Стихи о Красной армии

Федор Морозов

(Лит. ударник „Огопка“)

ПРОСТУПОК

Отбойный сигнал

разрубил тишину.

Дежурный вписал в блок-нот:

Опоздал на тридцать минут

Пулеметчик Иван Чернов.

Казарма заснула—уже не гудит.

Не слышно ни спора, ни слов.

Просто смотрел в лицо командир,

Виновато смотрел Чернов.

Думал так: пройдет, не беда,

Мало ль, что в жизни бывало...

Но горячая краска стыда

Лицо заливала.

Махнул бы на все рукой,

Да разве себя обманешь?

Стены—и те

бросали укор

Лозунгами-словами.

Командир ничего не сказал

И потока брани не вылил.

Но, казалось, его глаза

Обо всем говорили.

В казарме время дороже всего...

Время бежит быстроходно, круто.

Дорога не декада, не месяц, не год,

Дорога—минута.

Колотилось сердце о грудь

Виновато, тревожно, тупо.

И всю ночь не давал заснуть

Совершенный проступок.

А на утро, когда сигнал

О стены казарм разбился,

Опоздавший—Чернов Иван—

К своему командиру явился.

И сказал, волнуясь чуть-чуть,

Чувство вины полоская в ознобе:

— Виноват, но вину оплачу

Удесатеренной учебой.

Михаил Головин

В СЕКРЕТЕ

Секреты выставляются для
усиленного наблюдения за про-
тивником ночью.

(Боевой устав пехоты ч. 2).

Фиолетовым взмахом прожектор возник.

Горизонт зацепил слепка,

пересчитал по тростинке тростник,

скользя, пропоров облака

и с неба сполз, подобрав лучи,

не найдя на пути никаких помех.

Он о противнике спрашивал всех—

ответа не получил.

Шаг тишину не буравит нигде.

Ночь пуста, никого не найти в ней.

Учеба строга, хоть по сути дел

роты „синих“ совсем не противник.

Слух бойца на постах окреп,

годен глаз, чтоб опасность измерить,

и безусловно упорен секрет,

подстерегая условную смерть.

Но медлит она.

Пустота. Тишина.

С лучем поиграв, насладясь игрой,

полная самых отявленных чувств,

мутная полночь смыкает строй,

льнет к моему плечу.

Темь насаждает со всех сторон,

назойливая, как навязчивый сон,

она обволакивает, словно угар,

и в полночи я узнаю врага.

...Скрипы черных виселиц,

что в предместьях выселись.

Лава зла,

что страной ползала.

Стрекот пуль по усталым ногам...

Снова я узнаю врага.

Деловито и крепко снапан

негодующий рабочий Запад.

Полночь, сияя, цветет бархатисто

в шелесте ряб, на рубашках фашистов,

на лощеных цилиндрах королей и

вельмож.

А в тощем небе луны беломо

и надает сумрак тюрьмою огромной

в парках на острые плечи бездомных.

У каждого здания насулплен карниз

и душит полночь дерзаныя зарницы.

Я в секрете и мой секрет

нарастаем тревоги насквозь прогрет.

Струится муть, обитая раскрыт.

Товарищ, пусть не дрожит рука.

Ты полночь пробудешь на разрыв

настоячивостью штыка.

Команды в патроннике ждет заряд,

готовность к отпору храня,

а за синюю растет заря

большого, как море, дня.

Стачки фронт в Польше ширится. Новая забастовочная волна прокатилась по Польше. Рабочие шелковой промышленности, текстильщики Жирардова, Верхней Силезии и Померании бастуют уже четвертый месяц. Лодзинский округ является в настоящее время ареной ожесточенных классовых боев. Еще весной прошлого года фашисты сделали попытку задавить забастовочное движение и борьбу крестьянских масс при помощи полевых судов, массовых арестов и виселиц. Однако это не удалось. Во второй поло-

вине прошлого года пролетариат Польши, под руководством компартии и профсоюзной организации, отбил ряд массовых стачек на новую атаку предпринимателей.

В конце января вспыхнула стачка лодзинских трамвайщиков. Забастовали не только работники службы движения, но и трамвайных парков. Дирекция лодзинского трамвая объявила об увольнении всех бастующих и решила прибегнуть к помощи штрейкбрехеров. Однако, наладить движение не удалось. Забастовку трамвайщиков поддержали текстильные рабочие Лодзи. В общем, число бастующих превысило 80.000 человек. Несмотря на старания реформистов взять в свои руки руководство забастовочным движением, руководство этой компартии сохранила за собой. Самостоятельная роль коммунистической партии Польши крепнет с каждым днем.

На снимке: группа бастующих лодзинских трамвайщиков у входа в трамвайное депо.

В аду капиталистической рационализации. Вследствие отсутствия необходимых мер охраны труда в бельгийских угольных шахтах в Маршьел-о-Пон произошел взрыв. 17 горняков погибли при этой катастрофе.

На снимке: вынос на шахты тела одного из погибших.

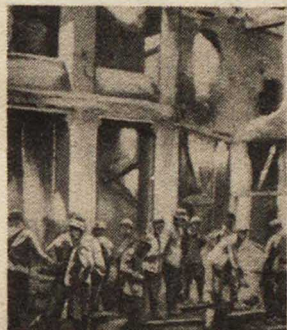
Тихая война. Французские империалисты ведут в Марокко «войну под сурдинку». Временные отягощения французских печатей сообщают, «о блестящих, почти бескровных операциях», после которых заняты та или иная территория Марокко. Ныне опубликовано сообщение о занятии «с весьма небольшими потерями с каждой сторо-

ны» оазиса Тафилалета. Этот оазис представляет собой пустынный уголок Марокко. 100.000 жителей Тафилалета, принадлежащие к воинственным племенам, оказали энергичное сопротивление французским оккупантам. Французская артиллерия громила оазис, а

авиопланы и бомбовозы обстреливали мирное население Тафилалета. Таким способом насаждается «европейская» культура в самых глухих колониальных уголках.

На снимках: сверху — генерал Жиро, командующий операциями в Марокко, со своим штабом на подступах

к Тафилалету. Внизу — вид дома в Рисани (Тафилалет) после бомбардировки французами.

Без охраны труда. Фасадные малярные работы считаются самой опасной работой в американских городах. На днях вследствие плохого качества каната оборвался помост с двумя малярами, раскрасившими гигантскую вывеску

на одном из домов Нью-Йорка. Рабочие упали в находящийся непосредственно внизу вход метрополитена и разбились насмерть.

Высылка — мера борьбы с революционным движением. Северо-Американское правительство применяет, как одну из мер борьбы с революционным движением, принудительную высылку из страны. Массы безработных не американского происхождения ежедневно принудительно высылаются из Соединенных Штатов. В первую очередь арестовываются и высылаются «на родину» лидеры рабочего движения.

На снимке: тов. Вальям Мердон, один из руководителей героической стачки лоренских текстильщиков (летом 1931 г.), арестованный еще во время забастовки и высланный теперь в Шотландию.

«Святые ладанки» вместо хлеба. Интересный снимок изображает раздачу римскими католическими патерами «святых ладанок» в жидущимся и безработным. Очевидно, «пища духовная» в виде поклонения этому амулету должна

заменить презренную «земную пищу», в которой так нуждаются миллионы трудящихся Италии.

Военная промышленность Европы экспортирует свои товары. Абиссинский негус Геле

Саласси вынудил пулеметы для своей армии.

На снимке: абиссинский негус на испытании прибывших из Европы пулеметов.

Пацифистская шумиха в связи с Женевской конференцией продолжается. Различные буржуазные пацифистские организации представляют свои меморандумы, требуют разоружения. Параллельно с поданными демонстрациями рабочих против готовящейся войны империалистов, пацифистские общества готовят свои демонстрации, в которых участвуют мелкобуржуазные элементы и главарь социал-фашистских партий, указывающих на Лигу Наций, как на единственное спасение от войны. Социал-фашистская «мобилизация масс всего ми-

ра» за разоружение привела к сбору сотен тысяч подписей под всевозможными жалобами на национальное притеснение различных правительств. Вожак II интернационала, поощряя сбор подписей, уверяют, что это лучший способ урегулировать без революций и востановить все «конфликты и недоразумения». В числе петиций были получены протесты украинцев против польского

террора на Западной Украине и протест черногорцев против югославских угнетателей. Особая комиссия под председательством французского министра колоний Поля Рейно проверила мандаты прибывающих с петицией и пропустила на конференцию только самых благонадежных, как, например, церковников, делегацию буржуазного студенчества, делегацию женских нацифистских организаций и таких «представителей» рабочего класса, как Жю и бельгийский королевский министр Вандервельде. «Петиционные» выступления были заслушаны после меморандума Тартье, представителя французской делегации, предлагающего создать международную армию

контрреволюции, под руководством французского империализма. Выступления старых дам с пачками подписанных листов против войны, после хитрого меморандума Тартье, прозвучали особенно трогательно.

На снимках: сверху — пацифистская демонстрация в Нью-Йорке, организованная американским отделением международной женской лиги; внизу — почтовая марка в честь конференции по разоружению, выпущенная швейцарским правительством. На марке изображен голубь мира.

и революционными студентами. Полиция разогнала революционных студентов и произвела аресты. В связи с волнениями университет, по распоряжению ректора, был закрыт на несколько дней.

Акт классовой солидарности. Во время недавних волнений в Вильбао (Испания) многотысячная толпа революционных рабочих подошла к административной и потребовала освобо-

ждения арестованных и томившихся там местных лидеров компартии. По требованию революционных рабочих заключенные коммунисты были выпущены из тюрьмы.

На снимке: момент выхода заключенных из тюрьмы.

Италия шлет войну в Китай. В связи с последними событиями в Шанхае, где происходит борьба между японскими

оккупантами и китайскими войсками, защищающими город, итальянское правительство отправило в Шанхай на крейсерах «Транто» и «Эспера» войска, предназначенные для охраны итальянских концессий.

Красноречивее слов. Снимок, сделанный в Деффлингене (Германия), показывает, в какой нищете приходится жить ла-

вищимся заработков рабочим и служащим. Сотни тысяч людей ютятся в таких землянках.

Женева в кругу противоречий

Очерк М. Зверева. Снимки специально для „Огонька“

Вот уже месяц, как работает Женевская конференция. Представители международной буржуазии, разбившись по группам и комиссиям, прилагают все усилия для того, чтобы трудящиеся всего мира внимательно следили за ходом прений на конференции и возможно меньше реагировали на

Тов. М. М. Литвинов в Женеве

события, происходящие на Дальнем Востоке и далекие от того „духа мира“, который должен витать над конференцией. Не удивительно, что заправила II интернационала принимают такое живейшее участие в работе конференции по разоружению, и на председательском месте сидит Артур Гендерсон, один из „рабочих“ вождей.

Пацифистский яд струится из речей делегатов капиталистических стран, из петиционных жалоб и заявлений гостей, из передовых статей и корреспонденций „демократической“, фашистской и социал-фашистской печати.

Еще за несколько дней до открытия Женевской конференции в Париже состоялось большое социал-демократическое собрание, на котором выступали Жуо, Том Шоу и Вандервельде. На этом собрании социал-фашистские вожди посылали, так сказать, свое благословение предстоящей конференции. Небезызвестный Ренодель заявил: „Мы протестуем против алармистских слухов, мы не принадлежим к числу тех паникеров, которые кричат: война уже налицо“.

Господин Ренодель произнес свою речь в тот день, когда японские орудия громи-

ли Чапей и когда Шанхай был облит пламенем. Эти слова Реноделя прекрасно вскрывают цель апостолов пацифизма, собравшихся в уютном зале на берегу Женевского озера. Дело идет о том, чтобы прежде всего справиться с противодействием революционного рабочего класса, единственной силой, которая способна бороться против империалистической войны, под руководством Коммунистического Интернационала.

Вот почему конференция, происходящая сейчас в Женеве, не торопится закончить свои работы. Наоборот, — ей важно затянуть их, ей важно показать трудящимся мира, что все делается для того, чтобы побороть войну. Но и при том немногом, что делают делегаты, чтобы ограничить вооружения (о полном разоружении никто из представителей капиталистических стран и не говорит), выявляются непримиримые противоречия между отдельными капиталистическими государствами, с одной стороны, и между группами их — с другой.

Еще в течение прошлых лет между морскими державами шли оживленные споры относительно размеров морских вооружений. Лондонское морское соглашение едва ли урегулировало эти вопросы, оно скорее заострило противоречия между отдельными странами. Новый проект договора о морских вооружениях, под которым, кстати сказать, отказались подписаться многие члены подготовительной комиссии, в том числе СССР и Германия, не указывает размеров ограничений. Он предусматривает в случае войны или революционного движения колониальных народов возможность для подписавших договор держав расширить лимиты вооружений. Наконец, в этом проекте имеется пункт, выявляющий его истинный характер, по которому государства, граничащие с Советским Союзом, имеют возможность неограниченно вооружаться.

Проект этот, выдвинутый французским империализмом, встретит, конечно, сильнейшее противодействие со стороны своих

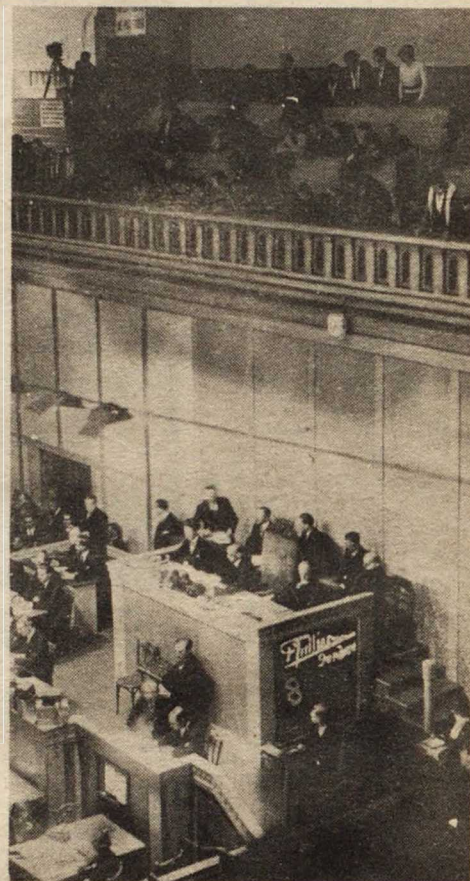
„Социалист“ Альбер Тома — специалист по вопросам труда.

противников. В Женеве возобновилась и будет шириться борьба версальских победителей с побежденными, в первую очередь с Германией. В Женеве обострится англо-американский спор за гегемонию на Дальнем Востоке, и попутно всплывут опять вопросы, касающиеся сложного и путаного узла противоречий вокруг репараций и вопросов о долгах.

Эта борьба не заставит противника врас-

плох. Особенно тщательно к ней подготовился французский блок, т. е. важнейшая из группировок, представленных на Женевской конференции. За несколько недель до ее открытия французский делегат Массильи объездил столицы Средней и Восточной Европы, согласовывая позицию французского правительства с пашаами своей страны.

Какова же позиция Франции на конференции? Она достаточно отчетливо выступает в меморандуме французского правительства, представленном 15-го июня прошлого года в секретариат Лиги Наций. Военный министр Тардье, возглавляющий

Президиум конференции по разоружению

французскую делегацию на конференции, внес предложение „о разоружении“ на основе этого документа. Меморандум прежде всего подчеркивает то обстоятельство, что в вопросе о разоружении не может быть равенства в вооружениях двух государств, поскольку не может быть равных географических и других „особых“ условий. Говоря об этих „особых“ условиях, в которых находится Франция, меморандум подчеркивает, что Франция имеет очень протяженные и широко открытые границы и поэтому должна располагать достаточными сухопутными силами для обороны. С другой стороны, наличие большого количества колоний и необходимость связи между отдаленными территориями требует поддержки достаточно сильного флота. Уровень французских морских сил должен быть тесно связан с уровнем сухопутных и воздушных. Это основной принцип Франции в вопросе о вооружениях. Как утверждает меморандум, Франция уже осуществила сокращение вооружений. К числу таких сокращений авторы меморандума причисляют сокращение сроков военной службы до одного года, уменьшение количества самолетов первой линии. В меморандуме

Поль Бонкур со своим „штабом“

указано, что Франция уже много проделала для сокращения и ограничения вооружений. Вооружения Франции сведены к уровню, кажущемуся ей совместимым с национальной безопасностью в теперешних условиях Европы и мира.

Выходит, что Франция уже проделала все, что могла для того, чтобы разоружиться. Французское предложение, внесенное Тардье на конференции, как это четко отметил в своей речи т. Литвинов, не имеет ничего общего с разоружением, поскольку Франция предлагает создать какую-то меж-

Выступление Бриинга на конференции

дународную армию, готовую присоединиться к силам того государства, которое будет признано подвергшимся нападению. Но такая международная армия не дает никаких гарантий в том, что она будет использована для защиты именно слабейшего, обороняющегося от нападающей стороны.

Американский сенатор Бора не плохо охарактеризовал предложение Тардье, как „логический продукт Версали“. Каковы же вооруженные силы Франции? Даже по явно уменьшенным данным, сообщенным Францией, ее армия составляет в данный момент 19.530 офицеров и 270.000 солдат. Но сюда надо еще прибавить так называемую „подвижную армию“, предназначенную для переброски в колониальные страны, если в этом явится надобность. Эта сила насчитывает 3.000 офицеров и 37.000 солдат. Колониальные войска дают еще 8.000 офицеров и 222.000 солдат. Во флоте 3.700 офицеров и 55.000 матросов, в авиации около 40.000 человек.

Данные о военных материалах Франции, имеющиеся у нас, довольно неточны, однако они достаточно внушительны в отношении военного флота и мощной авиации.

Франция включает в свою группировку ряд государств — Чехо-Словакию, Юго-Славию, Румынию и Польшу. Все эти вассалы Франции всецело поддерживают точку зрения своей покровительницы в области разоружения. Польский меморандум, представленный Лиге Наций в октябре прошлого года, подчеркивает подобно французскому необходимость для Польши сохранения вооружений, ввиду того, что у Польши длина границ составляет около 4.000

Японский делегат Мацудайра

километров и соседние государства обладают мощными вооруженными силами. Ту же позицию занимает и Румыния. Румынское правительство заявляет, что проблема разоружения для Румынии сводится к ограничению будущей программы вооружений „соответственно гарантиям безопасности, какие будут ей даны“. Из двух остальных вассалов Франции — Юго-Славии и Чехо-Словакии — последняя кровно заинтересована в росте вооружений: в стране очень развита военная промышленность, и ору-

жейные заводы Шкоды работают со 100-процентной нагрузкой, снабжал не только чехо-словацкую армию, но и другие армии империалистов.

Япония в вопросах разоружения до известной степени солидаризируется с Францией. События на Дальнем Востоке с каждым днем приносят новые доказательства обличения Франции и Японии в вопросах различных международных проблем. Если численность состава японской армии мирного времени составляет по официальным данным около 300.000 человек, то эти цифры надо признать значительно преуменьшенными, потому что сюда не входят обученные кадры территориальной и еще так называемой „национальной“ армии. Особенно усиленно вооружается японский империализм в области военного флота.

В течение срока действия лондонского договора Япония предполагает осуществить довольно солидную программу военно-морского строительства, предусматривающую постройку четырех крейсеров, двенадцати миноносцев, девяти подводных лодок и еще десяти морских единиц. Лихорадочно вооружаясь, Япония занимает резко непримиримую позицию по отношению к сокращению вооружений и всячески восстает против установления каких бы то ни было норм ограничения сухопутных и воздушных вооружений. Подобно тому, как Франция добивается в Западной Европе гегемонии в области вооружений, так и Япония на Дальнем Востоке для своей дальнейшей экспансии требует не только сохранения нынешних вооружений, но и дальнейшего их развертывания.

Что касается Соединенных Штатов, то последние стоят на точке зрения сохранения собственных вооружений и сокращения вооружений империалистических государств Европы, а также и Японии. Североамериканское правительство доказывает, что вопрос о сокращении сухопутных и воздушных вооружений может касаться только европейских государств, но не САСШ, потому что последние не угрожают ни в какой мере Европе. Параллельно с последовательным проведени-

ем этой точки зрения Соединенные Штаты осуществляют большую программу военно-морского строительства и усиления авиации. Довольно значительная сухопутная армия Соединенных Штатов составляет, примерно, 200.000 человек, но в этих данных не фигурируют ни офицеры резерва, ни американская национальная гвардия. Если принять во внимание эти кадры, то численность армии больше чем удваивается.

Англия, выступая на конференции, с одной стороны склонна пойти на некоторое

сокращение сухопутных и воздушных вооружений, потому что это облегчает бюджет государства, чрезмерно отягощенный военными расходами. Но, отстаивая свою гегемонию на море, она не захочет пойти ни на какие уступки в области ограниче-

— „Тсс... Об этом не говорят“. — Андре Тардье с американским делегатом в кулуарах конференции

ния морских вооружений. Ясно, что английские предложения о сокращении сухопутных и воздушных вооружений встретят отпор со стороны французского блока, и на Англию будет произведен нажим в области сокращения ее военно-морского строительства. По данным, представленным британским правительством, численность английской армии составляет, включая англо-индийскую армию, около 250.000 человек.

Италия выступает на Женевской конференции самой яростной соперницей Франции и требует уравнивания с ней во всех видах вооружений. В поисках союзников для своей позиции Италия с одной стороны опирается на поддержку Соединенных Штатов, с другой стороны разделяет позицию Германии в вопросе о необходимости уничтожения неравенства между победителями и побежденными в отношении ограничения вооружений.

Германия, разоруженная по Версальскому договору, наряду с Австрией, Венгрией, Болгарией и Турцией, выступает на конференции с тезисом о равенстве вооружений. На Женевской конференции германская буржуазия встретит сильнейшую оппозицию со стороны Франции и ее вассалов.

Вот в самых общих чертах основные узлы того клубка непримиримых противоречий, который предстоит распутывать делегатам Женевской конференции. Не удивительно, что в империалистической прессе все чаще можно встретить предположения о возможности неблагоприятного исхода Женевской конференции.

Северные очерки

Александр Шейншлин
(Лит. ударник „Огонька“)

ВАЛЮТНЫЙ ЦЕХ

От станции Обозерской полтора километра на северо-запад гонят почтовые.

На заснеженных соснах тяжелыми комьями сидят глухари. Охотник в ушах шалки и расшитых пимах бьет из дустволки и приносит в сани еще теплую птицу.

Седые леса, глубокие впадины, давние пожарища, — и только радостным напоминанием о новом покое провода на свежих телеграфных столбах. Совсем неожиданно в тишину леса врывается бодрый, размеренный шум. Навстречу движется новенький „Амо“ с кирпичем и цементом, за ним пылят высокие, костлявые автобусы с грузом смолистых досок. Маленькие северные лошади, прядая ушами, по брюхо в снегу несут с дороги: всего три месяца, как прошумел здесь первый автомобиль.

Чем ближе к Онеге, тем чаще встречаются колхозы. Деревянными двухэтажными домами глядят они на лесные массивы. Сейчас февраль — штормовой месяц лесозаготовки, поэтому в колхозах нет людей и лошадей; люди и лошади брошены в бой за лес. Председатель Вонгудского колхоза накручивает допотопный телефон. В голосе его тревога и нетерпение.

— Лесоучасток? Сколько рубки в бригаде? 3,5? Мало. Четыре кубометра цель нашей бригады. Еду сам. Точка.

Председатель щурит белесые брови и удивленно говорит:

— Понимаешь, какое дело: женщины-лесорубы больше четырех кубометров заготавливают. Вот так бабы!

В колхозах много говорят о рубке, деланках, кубометрах. Не только свои хата, свой хлебный цех занимает северного колхозника. Он приучается смотреть и на лесной цех — валютный цех Союза, как на свой кровный, с которым связана его жизнь и работа.

По Онежскому тракту гонят почтовые. Кажется, стройные сосняки, хмурые или красноречивым языком цифр говорят о новом севере, советском севере, начинающем рационально использовать свои неисчерпаемые богатства.

Лесная пятилетка края требует больших затрат. Это значит: невиданные машины лесокombинатов будут терзать и крошить золотые бревна, будут химически перерабатывать отходы в бумагу, сахар, шелк, целлюлозу и другие ценные полуфабрикаты.

Миллионы валюты ежегодно должны давать северные леса. Это значит: новые тысячи „ктерпиллеров“ и автобусов запустят на лесном пространстве в 78 миллионов га. Новые, еще не тронутые 44 млн. га включаются в социалистическое строительство.

Недаром иностранцы, пролетая на „Графе Цепелине“ над безбрежными лесными массивами севера, с завистью говорили: „Сколько золота, сколько валюты“. Надо уметь реализовать это золото, и вот полтора тысяч энтузиастов-лесорубов побольшевицки дерутся за ценнейший экспорт.

Колхозники-лесорубы, инженеры, техники, комсомольские буксирные бригады, врачи со всех концов страны приезжают сюда работать и создавать северную индустриально-лесную базу Советского Союза.

БРИГАДА ГЛАЗОВА

Если пройти узенькой заснеженной тропинкой километра за три от барака, то услышишь звонкие голоса пил и уханье топора, далеко катящегося по лесу. Здесь работает бригада Глазова, лучшая бригада Вонгудского лесопункта. По колени в снегу возится над бревном сам бригадир. Крепкий, низкорослый, как и все северные ударяющий на „о“, Глазов с достоинством объясняет успех своей бригады.

— Хорошая дисциплина — раз. Каждый знает свою работу — два. Инструмент всегда в порядке — три. Вот причины перевыполнения нормы.

4,2 кубометра рубки лучшего экспортного леса добились бригадники, несмотря на то, что из 15 человек только шестеро в бригаде опытные лесорубы, остальные — зеленая молодежь, только вчера испуганно шаркавшаяся от падающих деревьев. Много усилий затратил бригадир, прежде чем наладить работу. Не вдаваясь в панику, когда показатели сигнализировали прорывными цифрами 2,5—3 кубометра, Глазов, поправляя трубку, беседовал с бригадой. Сидя на нарах при свете мигающей лампочки, слушали лесорубы его наставления, перенимали многолетний опыт.

— Главное, ребята, не унывать, будем крепкими и стойкими, как хорошая сосенка, тогда все нипочем. Я с 12 лет в лесу, все испытал. Работал по четырнадцать часов, с бревнами в дороге надрывался, в снегу нечаял, дым в курной избушке глотал... Неужели с такой наукой я не выведу бригаду. Первыми будем, даю слово!

Слово свое Глазов сдержал. Но разве могут остановиться на достигнутой цифре 4,2 кубометра большевики-ударники? Разве не для того подписались глазовцы под „рапортом тысяч“, чтобы драться за пять кубометров?

Все знают, что в бригаде Глазова нет прогулов, правильно расставлена рабочая сила, топоры и пилы всегда остры. Но мало кто знает, как перед работой бригадир внимательно осматривает свою деланку, проверит каждое дерево, опытным взглядом прикинет расстояние до дороги, наметит направление валки.

Мало кто знает, как бригадир Глазов прививает любовь к делу, как делится своим опытом с молодыми бригадниками. Хорошие кадровики-лесорубы будут из тех, кто работает с Глазовым.

В брезжущий сквозняк зубья леса рассвет врывается стук топоров, звонкие голоса возниц, скрип саней, везущих лес на катиче.

Вале Кузнецовой семнадцать лет. Она работает возницей в бригаде Глазова.

Раньше других, бережно, с любовью осматривая упряжь и сани, она запрягает лошадь. Смешливый голос ее слышен далеко за катичем.

— Но, чортова кукла, скоро расстанемся с тобой. Что, привыкла? Не хочешь? — Лошадь кивает головой.

Осуществляется заветная мечта Кузнецовой: повысить свою квалификацию, сменить возжи на топор.

Часто наблюдает она, как мохнатая, многотонная ель, покачнувшись и осыпая серебряным снегом людей, с треском и шумом опускается в снег. Валя уже не шарахается с визгом в сторону, а спокойно стоит на месте, зная направление падающего дерева.

— Хорошим лесорубом будет девочка, — уверенно говорит Глазов, — вот только возчика на смену достанем — и топор в руки.

Однажды в верхнем углу стенгазеты узнали лесорубы своего бригадира Глазова с топором в руке, гордо летящего на самолете в необычайную синь с малюшкой впереди цифрой „5“. Одни предполагали, что 5 — это пятилетка, другие, что это встречный план бригады. По существу это одно и то же, ибо цифры, та и другая, будут выполнены.

МОЛОДЕЖНИКИ

„Бригада Катяшевского, ты плетешься в хвосте, ты не держишь темпов лучшей бригады Глазова, ты не по-комсомольски дерешься за взятые тобой обязательства“.

Так сигнализировала о прорыве стенгазета, и этот сигнал прошумел по всему ровтужскому лесозаготовке, откликнулся тревожным эхом на деланках и в избушках.

„Под победным „рапортом тысяч“, начатым по инициативе доблестных Плещеевских лесорубов, имеют право подписаться только ударники, выполняющие план и побольшевицки овладевающие темпами“.

Медлительная черепаха, вытянув змеиную голову, неподвижно устала на цифру „3“. На черепахе, спесив пошки, сидел невысокий парнишка. За черепахой тащился зазубренный ржавый топор.

Другой такой же парнишка хмурит брови, смотрит на карикатуру и растерянно негодует.

— Чем же я виноват, что ребята прогуливают. Если я бригадир, то и должен страдать за их работу и прогулы?

Так же смотрит на черепаху и возмущается другой бригадир Глазов.

„Как могла медлительная южная гостья приползти на далекий север, где люди должны, как черти, драться за лес. Этот позор ложится не на одного Катяшевского и его бригаду, а на весь участок“.

Так думает Глазов.

Под тяжестью обвинения притихла молодежная бригада. Каждый вдруг почувствовал за собой по нескольку прогулов и опозданий, каждый узнал, что его долг ежедневно возрастает на 1—2 кубометра. И многие, впервые ощутив в кармане комсомольский билет, еще ниже опустили головы.

Наконец, самый молодой и горячий сказал:

— Мы хотим работать, но не можем хорошо работать. Мы первый год в лесу и нам никто не показывает и нами никто не руководит. Дайте хорошего бригадира и мы не будем гулять, а будем рубить и возить больше других, потому — не хотим езжать на черепахе, а хотим на самолете!...

... Общее собрание кадровых лесорубов открывал зав. лесопунктом Кабанов. Громкий, обветренный, с прокопченной трубкой в зубах, он тяжело рубил махорочный воздух рукой, еще не отвыкшей от топора.

— План заготовок нами выполнен всего на 55%. К XVII Всесоюзной партконференции мы должны смыть пятно с нашего участка. Особо надо нажимать молодежной бригаде. Для этого мы ей дали другого опытного бригадира — Бродякова.

— Ребята обещают работать по ударному. Последний месяц показал, что выработка бригады растет, что прогулов нет. Будем следить дальше, товарищи, за их работой. Посмотрим, как молодежники выполняют свое обещание.

Бригадники, сгрудившись вокруг своего бригадира, торжествующе переглядывались. Каждый хотел сказать, что еще не такую работу покажет бригада, дай только

ко овладеть искусством лесоруба, техникой топора и пилы — и вчерашние молодые колхозники будут лучшими ударниками-машинистами своего дела.

Прошел месяц, и ни одного дня прогула не было у молодежи. За это время вылинявший желтый панцирь черепахи, а показатели — еще немного — достигнут нормы.

По-глазовски говорил новый бригадир: — Если ты рубишь, не лезь сегодня на возку, завтра на навалку, а знай свое дело.

И каждый принаровливался к своей работе, знал, что если он сегодня прогуляет, то вся работа бригады пойдет кувырком.

У неисправимого прогульщика Калинова совсем отлетел носок валенка, но он работает. Обернув ногу мешком и притоптывая от холода, он смеясь говорил:

— Теперь баста. Раз обещал не гулять, значит, держись.

Он был, очевидно, доволен сам собой.

Надсекая дерево, улыбался: „Вот какой я, Калинов, герой, сам терплю, а бригады не подведу“.

Был доволен бригадир Бердяков. Хороший смешок прятал он в порыжелых усах, взглядывая на молодежников.

Пришел день — и молодежная бригада на деле показала свой энтузиазм и желание работать.

Шло собрание. На лицах лесорубов вместе с вечерними тенями мелькали нерешимость и опаска.

— Как же, если я, примерно, не выполняю нормы, то с меня, значит, вычитать? Так... так... — гладили бороды старики. Некоторые, поддавшись нашептыванию переселенцев-кулаков, не желая ни в чем разбираться, потихоньку смывались за дверь.

И в тот момент, когда неподписанные договора беспомощно повисли в руке хозяйственника, молодежники вытолкнули вперед своего бригадира, и тот коротко но крепко сказал:

— Хозрасчет — это хорошая штука, товарищи. С хозрасчетом каждый будет знать свое задание, а потому и лучше работать. Кроме того, бригаде, перевыполнив-

шей норму, почет и лишние денежки. Моя бригада все обдумала и сейчас объявляет себя ударной хозрасчетной бригадой. Вызывает перейти на хозрасчет бригады Глазова, Кирсанова и другие. Как, согласны, товарищи?

Говором зашумело собрание. Потом в наступившей тишине, стуча сапогами, вышел к столу Глазов, за ним Кирсанов. Они сказали, что бригады вызов молодежи приняли и договор подпишут.

Один за другим подходили бригадиры и уверенно выводили свои подписи.

Впервые увидели молодежники, как ожил мертвый до этого плакат, висевший на бревенчатой стене клуба. Пламенными словами кричит с плаката молодой лесоруб с голубым топором в руке: „Даешь хозрасчетные бригады в лесу!“ Эти слова наполнились большим и близким содержанием. Молодежники сидели у стола и громко читали первую печатную страницу в истории своей бригады — хозрасчетный договор...

Запад без масок

„Так уже было“. В своем стремлении принести утешение общественному мнению Запада, стоящего перед лицом грозного экономического кризиса, буржуазная печать всячески старается доказать, что нынешний кризис не есть признак окончательной гибели капитализма. Бывали уже, мол, такие кризисы, и все-таки капитализм из них выкарабкивался. Недавно один из буржуазных английских журналов

визии и социал-фашистами, ведет к уничтожению капиталистических кризисов.

Когда железный фронт дрогнет... Воля миллионов германских рабочих к борьбе против несдыхаю-

нужды, против грабительского снижения зарплат, против урезки пособий по безработице, против засилья фашистов и против правительства Брюнинга и Зевинга назревает с каждым днем. Есть целый ряд примеров готовности социал-демократических рабочих бороться совместно с коммунистами за требования единого красного фронта. Коммунистическая партия Германии приобретает все большее влияние и все чаще возглавляет стачки и забастовки на предприятиях, при чем характерно, что эти стачки приобретают характер политического протеста против поли-

тики чрезвычайных декретов. Правительство Брюнинга и социал-фашистские лидеры, готовые бороться против классово-сознательных рабочих, солидаризируются с национал-социалистами. Полиция, органы юстиции, арбитражные суды, весь аппарат государственной власти находятся на стороне национал-социалистов и направлены против революционного пролетариата. Социал-демократические лидеры, социал-демократические министры, социал-демократические начальники полиции обратились к германским рабочим с призывом о создании „железного фронта“. Вельс, Зевинг, Цергиль, Гржезинский выступают перед рабочим классом в качестве „спасителей“ от нужды и от реакции. „Железный фронт“ — это создание реакционных элементов Германии, вызванное их страхом перед бунтом в рядах их бывших приверженцев и боязнью красного единого фронта пролетариата, который завоевывает симпатии сотен тысяч трудящихся Германии. ЦК германской компартии опубликовал воззвание к трудящимся массам города и деревни, призывая сплотить единый фронт всех германских рабочих в противовес социал-фашистскому железному фронту.

На снимке: вербогорный плакат „железного фронта“.

Поздравляем святую католическую церковь... Взгляните на снимок: толь-

ко художник-карикатурист мог бы изобразить такую разнообразную и grotesкную галерею католических патеров. Однако, — это не рисунок, а подлинный снимок. Эти католические

попы, собравшиеся на торжество канонизации нового святого! Поздравляем святую католическую церковь, отыскавшую нового святого. Ей, бедняжке, приходится это делать от поры до времени для того, чтобы подогревать несколько остывающие с каждым днем чувства верующих. Церковь все больше теряет свои позиции и свое значение организующей силы капитализма. Едва ли новый святой, приобретенный к сонму столь многих прежде объявленных, поможет поддому благочестия. Так или иначе — церковь делает свое дело. Кто же этот святой, булду о канонизации которого держит в руках один из попов? Оказывается, что это швабец Альберт Великий, автор „Теологии“, „Естественной истории“ и прочих церковно-схоластических ухищрений. Жил он в XIII веке. Остается открытым только один вопрос: в чем же, собственно, заключается его святость. Но на этот вопрос католические газеты, сообщающие о канонизации, ответа не дают.

Церковная реликва. Одна богатая секта Соединенных Штатов расставила на проезжих дорогах плакаты,

на которых написано краткое и далеко невразумительное воззвание: „Раскайся и обратись к богу“. Реклама дорого стоящая, но мало соблазнительная для быстро мчащихся автомобилистов.

поместил любопытный снимок, относящийся к октябрю 1909 года. Тридцать с лишним лет назад демонстрировали женщины. В длинных юбках, в кажущихся теперь смешными нарядках, в давно забытых шляпках, шли матери и бабушки грудных детей с плакатами, на которых было написано: „дайте работу нашим мужьям“. Характерно, что они не требовали работы для себя: до мировой войны женский труд применялся гораздо меньше, чем со времени великой войны, когда во многих отраслях промышленности пришлось заменить мужчин, утравленных на фронт, их женами, дочерьми и матерями.

Но снимки, свидетельствующие, что „так уже было“, никого из миллионов голодающих пролетариев утешить не могут. Так было, но так не должно быть. Только подлинно-революционная классовая борьба, в которую с каждым днем втягиваются новые тысячи пролетариев, освобождающихся от классовой индифферентности и апатичности, навязанных им буржуа-

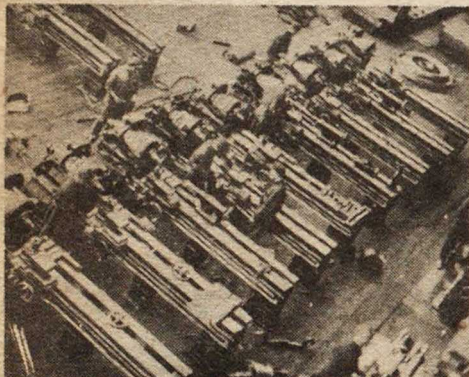
Бела Иллеш, Л. Леонов, И. Сельвинский, Л. Авербах, А. Сурнов, М. Колосов, И. Бехер, Ю. Олеша, Н. Огнев, А. Гидаш, А. Караваева, А. Фадеев, Матэ Залка, И. Минитенно, Ник. Анов, Ал. Гатов, В. Киршон, Мих. Кольцов, К. Федин, Л. Дегтярев, Ефим Зозуля, А. Ефремин, Ал. Дейч, Г. Корабельников, В. Герасимова, Б. Ясенский, С. Щипачев, Эмиль Мадарас, П. Павленко

вышли в „Библиотеке Огонек“

Все своими руками, из своих

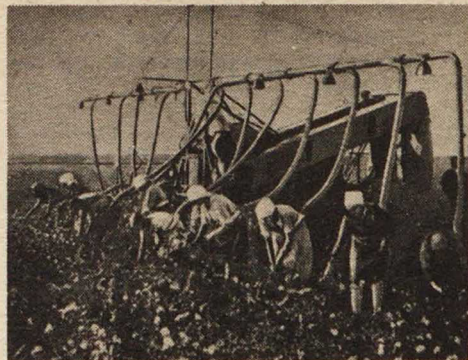
Советские гидро- и паровые электростанции требуют мощных генераторов электроэнергии. Завод «Электросила» в Ленинграде выпускает статоры альтернатора

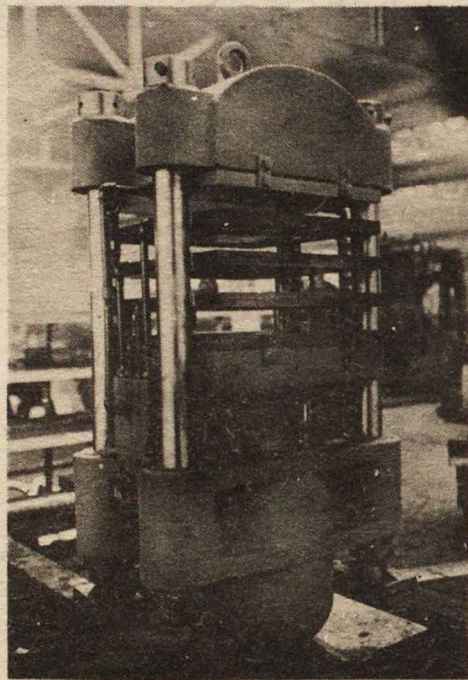
Тяжелое станкостроение — основа всей тяжелой промышленности. Завод им. Свердлова в Ленинграде значительно расширяет свою программу сложного станкостроения. К концу первой пятилетки СССР должен полностью освободиться от импорта станков

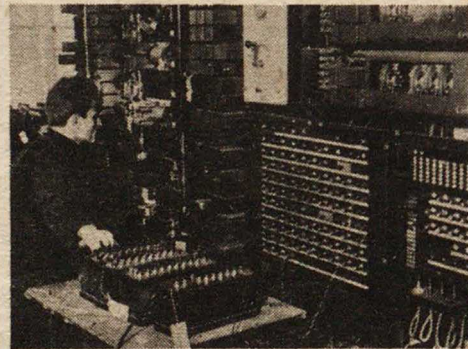
Сложнейшие радиодетали, в том числе трубки сопротивления, требующие исключительно точной калибровки, производятся силами советской техники. Производство трубок, налаженное заводом «Пролетарий» в Ленинграде, сохраняет стране в 1932 г. 400.000 руб. золотом. По этому примеру видно, что даже отдельные детали дают ощутимую экономию валюты, не говоря уже о миллионных сбережениях валюты в крупных основных производствах. Первая партия трубок 200 шт. изготовлена заводом в подарок XVII Всесоюзной партконференции

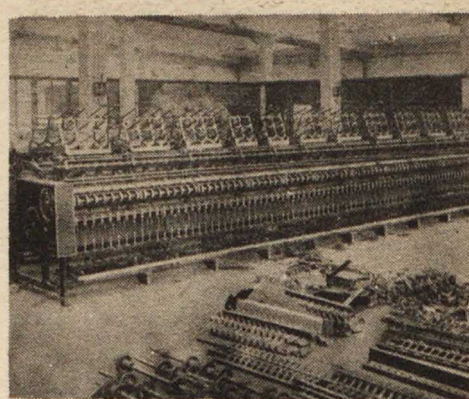
Площадь посевов хлопчатника для удовлетворения нужд текстильной промышленности Союза ССР, уже в 1932 г. должна достигнуть 188.000 га. СССР занимает ведущее положение в мире в вопросе механизации хлопкоуборочных работ. На с. и м. к.: — испытание новой пневматической хлопкоуборочной машины советской конструкции и постройки

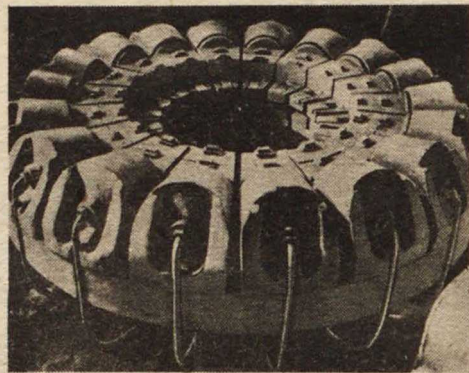
В стране строящегося социализма «проблема телеги» занимает не малое место. Гигантский рост колхозов и совхозов предъявляет не менее гигантские требования на транспортные средства. Завод «Сельмаш» при огромном напряжении едва может удовлетворить потребность страны в «крестьянских ходах». Даже такой процесс, как натягивание шин, требует ускорения и механизации. Завод «Красный гидпресс» в Таганроге построил для Сельмаша первые в СССР пресса для натягивания шин

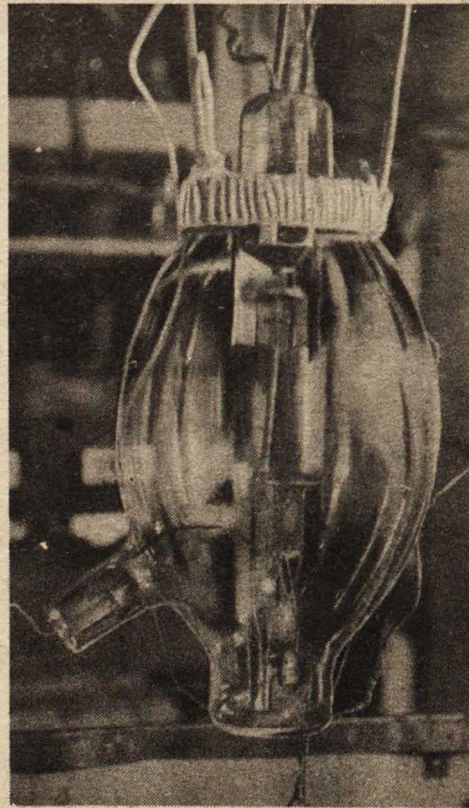
Четкая, быстрая, надежная связь — одно из необходимых условий дальнейшего развития культурной революции. В СССР не должно быть «медвежьих углов», оторванных от жизни всей страны. Советская техника связи овладела сложнейшей отраслью производства — автоматической телефонией. Ленинградский завод «Красная звезда» производит аппаратуру автоматических телефонных станций, ничем не уступающую лучшим иностранным образцам

Текстильные машины изобретены в Англии. Англичане ревниво хранили «секреты» своего производства и только при помощи бежавшего из Англии рабочего-текстильщика в САСШ было налажено производство текстильных машин. Но и до последнего времени производство текстильных машин было сосредоточено в Англии и Америке. Советское машиностроение самостоятельно преодолело трудности и производит сложнейшие текстильные машины усовершенствованных систем

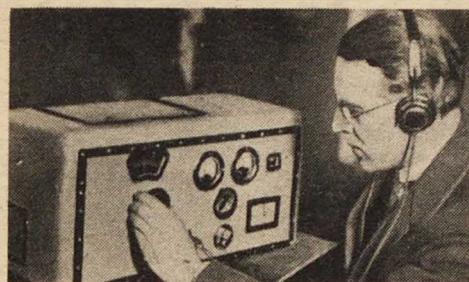

Заводом «Красный Гидропресс» в Таганроге выпускаются для Ярославского и др. резинозаводов специальные вулканизационные пресса

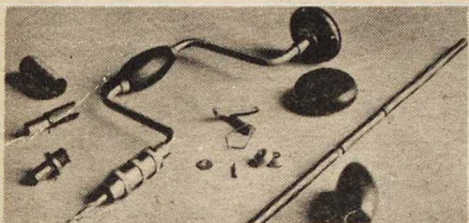

«Вакуумная техника» — производство электронных газоразрядных ламп — молодая область техники в СССР. Завод «Светлана» в Ленинграде приступил к выпуску мощных выпрямителей вакуумных ламп

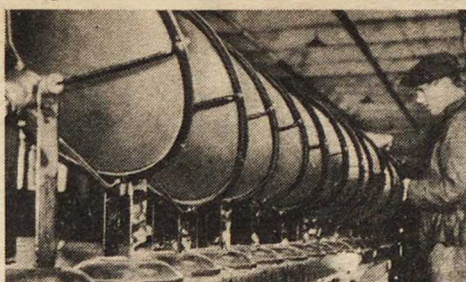
материалов, своими машинами

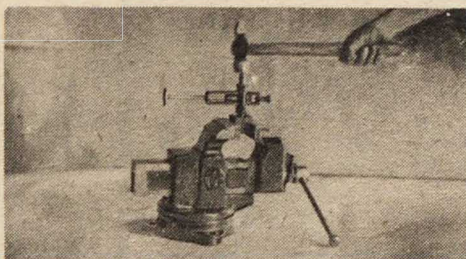
Эхо-лот—аппарат для измерения глубин. Он дает возможность производить промеры быстро и с точностью, недостижимой старыми методами. Применение эхо-лота является новым не только у нас, но и за границей. Своеобразная конструкция эхо-лота разработана Ленинградской гидроакустической лабораторией и поступает в производство

Коловороты американского типа
Производство всех этих запасных частей и вспомогательных инструментов, требующих своеобразной и многосторонней специализации, налажено на

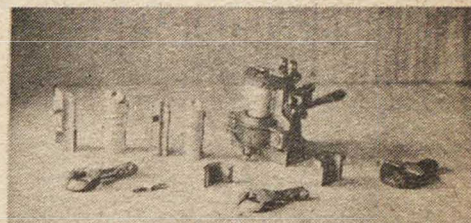
„Газета без бумаги и расстояний“—советское радиовещание, проникает в отдаленнейшие уголки Союза ССР. Трест заводов слабого тока налаживает массовое производство громкоговорителей для радиофикации колхозов и совхозов

Приборы для оттяжки клапанов
Производство всех этих запасных частей и вспомогательных инструментов, требующих своеобразной и многосторонней специализации, налажено на

Игольная проволока до последнего времени была дорогим импортным продуктом. Потребовалась большая работа металлургов, химиков и механиков для того, чтобы наладить на заводе „Серп и Молот“ в Москве собственное производство игольной проволоки на станках также собственного советского производства

При приспособление для заливки подшипников

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11.

Издатель—Журнально-газетное объединение

Уполн. Главлита № В20091. Изд. № 1147. Выпускал и корректировал А. Оголевец. Колич. наб. зн. в кажд. бум. л. 160.000. Сдано в набор 17/II. Подписано к печати 22/II. Зак. 278. Offset-печать тип. Журнально-газетного объединения („Огонек“). Москва, Сретенка, Последний пер., 26. Тир. 300.000. Стат. формат А₄ 210×297. Колич. бум. листов—125.

БУДЕМ КРЕПИТЬ ОБОРОНУ СТРАНЫ!

**1-я Всесоюзная лотерея
на дело помощи инвалидам
войны и семьям призванных в
ряды Красной армии и Флота
ставит задачу:**

„Ни одного энтузиаста-рабочего,
Ни одного труженика-колхозника и еди-
ноличника крестьянина,
Ни одного сознательного гражданина
страны Советов, не имеющего билетов
1-й ВСЕСОЮЗНОЙ ЛОТЕРЕИ ПОМОЩИ ИНВА-
ЛИДАМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И СЕМЬЯМ
призванных в РЯДЫ КР. АРМИИ и ФЛОТА“.

**Цена билета 50 коп.
(пятьдесят коп.)**

ГЛАВНЫЕ ВЫИГРЫШИ: в 10.000, 5.000,
2.500, 1.000, 500 и т. д.

ВЫИГРЫШЕЙ ВСЕГО — 83.633.

Гираж будет произведен после 2-го
квартала 1932 г

**Билеты продаются во всех городских и районных
Обломах и Компомах и их первичных ячейках и органах
Наркомсобеса.**

Центр. Лотерейный Комитет.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ КОЛЛЕКТИВНАЯ ЗАПИСЬ

Коллектив, учащиеся вочных и стационарных заведений
могут обучаться по договорам и проходить курс в связи со
своей специальностью.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ „И. ЯЗ.“.

МОСКВА, ЛЕНИНГРАД,
Кузнецкий Мост, 15. Гостиный двор, п. 146.

ПРОСПЕКТ ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА 20 КОПЕЕК МАРКАМИ

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „НЬЮ-ЙОРК“

ПРИСТУПИЛО К РАСЧЕТАМ ПО ПОЛИСАМ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

По желанию полисо-
держателей 75% сле-
дуемой им суммы бу-
дут оплачены орде-
рами ТОРГСИНА. Прием
новых полисов произ-
водится до 1 апреля
1932 г. в А/О Кредит-
Бюро (помещ. Госбан-
ка Неглинная, 12,
письменно—Главн. поч-
там, почтовый ящик
№ 963), конторами
отд. и агентствами Гос-
банка и сберкассами
по всему СССР.

Кроме того А/О Кредит-Бюро ведет
наследственные и претензионные де-
ла советских граждан во всех стра-
нах мира.

В 1932 г. популярный научно-технический журнал

Ходы всё знают

С 1 февраля выходит еженедельно в издании Жур-газ. объединений

Основная цель журнала — ознакомить широкие слои необученных рабочих с общими задачами технической реконструкции СССР, с основными типами машин и аппаратов, с основными технологическими процессами, с выдающимися достижениями науки и техники у нас и за границей.

В журнале будут даны циклы статей по использованию энергии: по металлургии, топливу, машиностроению, физике, химии, текстильному производству, технике безопасности, предупреждению профприродностей, по санитарии и гигиене на производстве.

В де очерков журнал познакомит читателя с наиболее крупными социалистическими стройками и с естественными богатствами нашего Союза.

ОСОБЫМ ЗВЕНОМ в отделе металлургии войдет важнейшая отрасль ее — ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ДЕЛО: изготовление рабочего инструмента и уход за ним.

В журнале введен отдел „ЧТЕНИЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЧЕРТЕЖЕЙ“. ЧЕРТЕЖ — ЯЗЫК ТЕХНИКИ. БЕЗ УМЕНИЯ ЧИТАТЬ ТЕХНИЧЕСКИЕ ЧЕРТЕЖИ НЕЛЬЗЯ ОВЛАДЕТЬ ТЕХНИКОЙ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1932 год с ТЕКУЩЕГО МЕСЯЦА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес. — 6 руб., 6 мес. — 3 р., 3 мес. — 1 р. 50 к.

Подписку сдавайте местной почте не позже установленного ею срока.

Жур-газ. объединение

„Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны проделать это расстояние в 10 лет“.

СТАЛИН.

Овладеть техникой

своего производства, стать ударником-организатором и рационализатором производства — поможет рабочим, среднетехническому персоналу и хозяйственникам массовый иллюстрированный производственно-технический журнал, орган ВЦСПС и Всесоюзного общества „Овладеть техникой“

„Овладеем техникой“

передавая опыт новых методов большевистской работы лучших заводов, фабрик и шахт, цехов, бригад, отдельных ударников и краснознаменцев производства, ОРГАНИЗУЕТ работу на отстающих предприятиях, стягивая их в ряды ударных предприятий, борется за социалистическую организацию и рационализацию производства, за техническую реконструкцию промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

При журнале в 1932 г. дается ежемесячное приложение библиотека „Справочник ударника“ — 12 книг.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ с текущего месяца.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: журнал „Овладеем техникой“: 12 мес. — 6 р. 60 к. 6 мес. — 3 руб. 30 коп., 3 мес. — 1 руб. 65 коп. Журнал „Овладеем техникой“ с приложением „Справочник ударника“: 12 мес. — 10 р. 20 к., 6 мес. — 5 р. 10 к. 3 мес. — 2 р. 55 к.

Подписку сдавайте местной почте не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение

ДАЖЕ не умеющий рисовать может разрисовывать красками материи, дерево, глиняные изделия и т. д. В УЧИВШИСЬ ЗАОЧНО на ГОСКУРСАХ — ДОНО — По окончании выдается свидетельство.

Краски и принадлежности высылаются. Подробности за 20 коп. марками.

МОСКВА, Сухаревск. площ., Панкратьевский пер., 9/10.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КИНОФИЛЬМОВ выпущенных в 1931 году с отзывом Главреперткома и рабочей общественности о каждой кинофильме даст карточка кинофильма, выпускаемая О-вом „За пролетарское кино и фото“ (ОЗПКФ). Комплект 250 аннотаций стоит 12 руб. 50 коп. Высылка карточек производится по получении полной стоимости комплекта Журнально-газетным объединением (Москва, 6, Страстная-бульв. 11).

Всесоюзное объединение мясной промышленности „СОЮЗМЯСО“

Белковый питательный продукт

Содержит железо, органически связанное с белками. Две столовых ложки „ГЕМОЗЫ“ равноценны по питательности 100 граммам мяса. Применяется во всех случаях, требующих усиленного питания. ■ ■ ■ ■ ■

Требуйте во всех государственных, кооперативных магазинах, в аптеках и магазинах санитарии СССР. ■ ■ ■

При отсутствии на местах, заказы направлять в контору специальных фабрикатов „СОЮЗМЯСО“. Адрес: Москва, Мясницкая, 24. ■ ■ ■ ■ ■

ГРАФОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

ОПРЕДЕЛЕННОЕ И ПОДРОБНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ХАРАКТЕРЕ (сильных и слабых сторонах его), УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЯХ И ВОЛЕВОМ РАЗВИТИИ — ПРОИЗВОДИТСЯ НА ОСНОВАНИИ АНАЛИЗА ПОЧЕРКА, КАК УЧРЕЖДЕНИЯМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ТАК И ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ.

Для получения характеристики след. написать несколько строк обычным почерком на любом языке и безразлично что, а также указать свой точный адрес.

Оплату в сумм: 5 руб. высылать при заказе переводом по адресу: Москва, П/О, 9. Аб. ящ. 1242-0, „ИНСКОЖ“.

Допуск. налож. платеном, при присылке марок на 1 руб. сверх оплаты в 5 руб.

Конверт с почерком для анализа прикреплять к талону перевода, или слать заказным письмом.

Характеристика составляется ПО НОВЕЙШЕЙ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКЕ графологом-экспертом Д. М. Зуевым-Инсаровым и графологом-консультантом Л. М. Номебатниным.

Характеристики и отзывы гг. Луначарского, Семашко, Максима Горького, Анри Барбюсса и ряда др. опубликованы в книге Зуева-Инсарова „Почерк и личность“ изд. 1929 и 1930 г.

Всесоюзное объединение мясной промышленности

„СОЮЗМЯСО“

Облегчает труд, экономит мыло, выводит жировые пятна.

(из желчи животных)

ДЛЯ МОЙКИ БЕЛЫЯ ЖЕЛЧНЫЙ ПОРОШОК

Требуйте во всех государственных, кооперативных магазинах, в аптеках и магазинах санитарии СССР. При отсутствии на местах, заказы направлять в контору специальных фабрикатов „СОЮЗМЯСО“. Адрес: Москва, Мясницкая, 24.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

ПРОТИВ ИСТОЩЕНИЯ УПАДКА СИЛ И НЕВРАСТЕНИИ ВО ВСЕХ ЕЕ ВИДАХ.

ЦЕНА ФЛАКОНА 2 РУБЛЯ

Фармацевтическая фабрика ГALEN-Москва

ХИМИЧЕСКИ ИСПЫТАННОЕ И ХИМИЧЕСКИ СТАНДАРТИЗОВАННОЕ СРЕДСТВО, ПРИМЕНЯЕМОЕ ПРОТИВ УПАДКА СИЛ, ИСТОЩЕНИЯ ОРГАНИЗМА, ПОЛОВОГО БЕССИЛИЯ И ДРУГИХ ВИДОВ НЕВРАСТЕНИИ.

Разрешение Наркомздрава № 8382

ПРИ ОТСУТСТВИИ В АПТЕКАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАКАЗКИ В 50% ПОСЛАНОЧНОЙ КОНТОРЫ „ГОРТМОСКВА, МОСКВЕРКА“ 26.

**ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ
И ЛЕЧЕБНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ**

АЛЛИСАТ

**КОРРЕЛИРОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ**

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬНЫХ С ОБЫМ
АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕР-
ТОНИИ, ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ
С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРАМ И ПРИ
ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

**АЛЛИСАТ ПРОВЕРЕН
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И
С УСПЕХОМ ИСПЫТАН
КЛИНИЧЕСКИ В
МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБ-
НЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Фармацевтический завод
АЛЕН-МОСКВА
В МОСКВЕ
РАЗР. НКЗДР.
К 51

Фармацевтич. фабрика
АЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55 БАХМЕТЬСКАЯ
2-я ВЫШЕСЛАВЦЕВ, пер. д. 6А

ПРИ ОТСУТСТВИИ ВАЛТЕЖАХ ЗАКАЗЫ ИС-
ПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50 %
ПОСЫЛКОЙ КОНТОРОЙ "ГОРТ" МОСКВА
МОСКВОРЕЦКАЯ УЛ., 26.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
ЛУЧШИЙ
ОДЕКОЛОН
И ПУДРУ

МАСКА

ТЭЖЭ

ФОТО- ТОВАРЫ

МСПО
МОСКООПКУЛЬТ
ФОТО-СКЛАД
Москва—Центр,
Рождественка, 5

Заказы выполняются только по
получению полной их стоимости.

ПРЕЙСКУРАНТ ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО.

ВАЖНО для фотолюбителя зимой
лучший прибор для опреде-
ления выдержки (экспози-
ции) при съемке — автофотометр
„МИТГОЛ“ последнего вып. 1931 г.,
в котором, кроме прежних таблиц,
впервые помещены таблицы для
съемки ПРИ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЛАМ-
ПАХ. Цена 1 руб. 25 коп.

ТРЕБУЙТЕ во всех фото-магазинах и отделениях
МОСКООПКУЛЬТА.

АДРЕСА розничных магазинов: Телефоны:

Москва, магазин № 1 Москоопкульта—Сретенка, 11.	92-70.
„ „ „ № 3 „—Мясницкая, 20.	4-47-68.
„ „ „ № 5 „—Рождественка, 5.	52-02.
„ „ „ № 6 „—Петровка, 15.	3-68-39.
„ „ „ № 7 „—Тверская, 62.	Д-1-28-53.
„ „ „ № 9 „—Арбат, 55.	Г-1-21-46.
„ „ „ № 21 „—Пятницкая, 16.	В 1-70-06.
„ „ „ № 23 „—Кузнецкий Мост, 20.	5-81-62.

ПОРТРЕТ, художествен.
увеличенный и
высшая с любой фото-карточки раз-
мер 32×40 с упаковкой и пересылкой при
получении 16 руб. При желании по-
крыть ланом дорожке на 2 руб.
Карточка возвращается.

Москва, 47, б. Грузинская, 75. Уд.
фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.

ПОРТРЕТ художествен.
увеличенный
тушью с любой фото-карточки,
размер о паспарту 32×40 сант.
цена 16 р., в красках на 100 проц.
дороже. с упаковкой и пересыл-
кой. заказы выполняю по полу-
чении половины стоимости пор-
трета срок 15 дней.

Москва, 29, Новооселенский про-
езд, д. 35, кв. 1, худ. М. САИ-
НОВУ.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„Гутенберг“ необходим и полезен
кажд. Всяк может сам легко
составить и печатать любой текст,
бланки, конверты, карточки, по-
вестки, счета, стихи, нм, отче-
ство, фамилию и пр. Письм. руко-
водство — как устроен прибор
и как приобрести его — вые. по получ. 2 р.
НКВБ, почтов. ящик 32 0, автору Ашихмину.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„ГУТЕНБЕРГ“ необходим и полезен
каждому. Всякий может сам легко
составить и печатать любой текст,
бланки, конверты, карточки, по-
вестки, счета, стихи, нм, отче-
ство, фамилию и пр. 250 научук.
буки, цифр, знаков и украшений с
принадлежн. и руково. 4 р. 50 к.
525 букв — 9 р. 750 букв — 13 р.
1000 букв — 16 р. Пересылка за счет за-
казчика. Высылается наложенным платежом
по получ. задатка 3 р. В переводе необходи-
мо четко и ясно указать свой обрат. адрес.
Адрес: ОДЕССА, ул. Ленина, 28. Ш. ОРАЧ
Изготавливает всевоз. штемпеля и печати

НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „ЗА МАТЕРИАЛЬНУЮ БАЗУ ПЕЧАТИ“

Орган Госплана СССР и Комитетов по делам пе-
чати РСФСР и УССР.

Журнал ставит себе целью: борьбу за улучше-
ние качества издательской продукции, за рацио-
нальное использование действующего оборудо-
вания и внутренних ресурсов всего хозяйства
печати, за усиление капитального строительства,
организацию и расширение полиграфического и
бумажного машиностроения, за поднятие тех-
нического уровня издательской полиграфбазы,
за правильную организацию книжно-газетного
распространения.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 г. с № 1—2
(январь—февраль)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—10 р., 6 мес.—5 р., 3 мес.—2 р. 50к.
Розничная цена номера—1 руб. Подписка принимается только
почтой не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение

НОТЫ—ПОЧТОЙ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ НОТНЫЙ МАГАЗИН МОГИЗ'а высы-
лает исключительно налож. платежом БЕЗ ЗАДАТКА.

В С Е имеющие на рынке для хора, пения,
фортепиано, духовых, струнных и на-
НОТЫ родных инструментов, для оркестра.

СОСТАВЛЯЕТ МУЗЕИТЕЛЕСКИЕ клубам, школам,
издам-читальням и дает БЕСПЛАТНУЮ КОНСУЛЬ-
ТАЦИЮ по всем вопросам музсамодельности.

САМОУЧИТЕЛИ:

по нотной или цифровой системе. Для балалайки Илюхина
ц. 1 р. 50 н. Для гитары 7-стр. Иванова ц. 2 р. 50 н. Для ман-
долины, Алесандрова ц. 1 р. 50 н. Для 2-х рядной гармоник
венск. русск., нем. стрел 21 нл. 12 бао. Сергеева и Голубева
ц. 1 р. 50 н. Пьесы от 6, 8 и 10 н. и дорож. Альбомы на раз-
ные цены. Для балла 52 нл. 90 басов только по нотной системе.
Школа-самоучитель Гладкова и Голубева ц. 2 р. 50 н. Пьесы от
6, 8 и 10 коп. и дорож. 2-й сборник реп. песен Голубева и
Тарнопольского. Цена 1 р. 20 н. Требуется каталог.
ЗАКАЗЫ И ВОПРОСЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, центр, Неглинная 14
„НОТЫ—ПОЧТОЙ“.

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА) ВСЕРООБПОМА

ОХОТНЫЙ РЯД, 3 (у Дома союзов). Телефон: 1-62-88 и 3-38-67
Прием врачами-специалистами всех граждан по всем
специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицинских анализов).
РЕНТГЕН. ЭЛЕКТРО-СВЕТОЛЕЧЕНИЕ.
ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей,
исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа).
ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, сосуд.,
болезни обмена вещ., бол. желудка и кишек и пр.)
ЗУБОВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование).
ГИНЕКОЛОГИЯ И АКУШЕРСТВО (профилактика).
КОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ И УРОЛОГИЧЕСКОЕ
мочепоп. отделение. **ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.**

Консультация и прием профессоров ежедневно.

МАРКИ для КОЛЛЕКЦИИ Б О Н Ы, МОНЕТЫ

можете приобрести в Советской
Филателистической Ассоциации,
Москва, 50, Настасьинский 3.
Прейскурант высылается БЕС-
ПЛАТНО.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ

*Всесоюзное
объединение
по торговле
с иностранцами*

ТОРГСИН

ОТДЕЛЕНИЯ ТОРГСИНА

В Архангельске,

Батуме,

Бердянске,

Бигосове,

Виннице,

Владивостоке,

Воронеже,

Иркутске,

Днепропетровске,

Евпатории,

Ейске,

Киеве,

Ленинграде,

Мариуполе,

Минске,

Негорелом,

Николаеве,

Н. Новгороде,

Новороссийске,

Ново-Сибирске,

Одессе,

Поти,

Ростове н/Дону,

Свердловске,

Севастополе,

Симферополе,

Саратове,

Таганроге,

Ташкенте,

Тифлисе,

Туапсе,

Харькове,

Херсоне,

Феодосии,

Ялте.

ПРАВЛЕНИЕ — Москва, Тверская 26,
тел. 46-57.

МОСК. ОБЛ. К-РА — Москва, Ветошный
пер. 7, тел. 67-54.

УНИВЕРМАГИ В МОСКВЕ:

УНИВЕРМАГ № 1

(для иностранцев) — Петровка, 6/7.
Тел. 3-11-14.

УНИВЕРМАГ № 2

(для посыл. операций) Красная пл., ГУМ,
пом. 204. Тел. 2-86-87.

УНИВЕРМАГ № 3

(для всех граждан) — Кузнецкий Мост, 14.
Тел. 4-43-22.

СКУПОЧНЫЙ ПУНКТ ЗОЛОТА

Москва, Тверская, 20.

*Продажа на инвалюту
и золото (монеты и слитки)*

ВСЕМ ГРАЖДАНАМ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЯ.

**Все товары — высшего каче-
ства и по умеренным ценам.**